

УПК в стиле модерн с. 7

№ 13

(078)
1-15 июля
2010

Адвокат против журналиста с. 8-9

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

СОВЕТ ФПА: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

21 июня в Санкт-Петербурге прошло заседание Совета ФПА

Фото: Сергей УНРУ

Члены Совета ФПА Валерий Анисимов, Надежда Свинцова и Сергей Мальфанов

Совет ФПА принял ряд документов и рекомендаций, давно ожидаемых в адвокатском сообществе. В частности, утверждены Методические рекомендации по ведению адвокатского производства, Рекомендации адвокатам по взаимодействию со СМИ. Обсуждены основные направления взаимодействия органов адвокатского самоуправления с адвокатами, осуществляющими профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах. С докладом «Об актуальных проблемах и текущих вопросах деятельности Федеральной палаты адвокатов» выступил президент ФПА Е.В. Семеняко.

Окончание на с. 2-3

МВД БУДЕТ СООБЩАТЬ О ПРЕКРАЩЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ

22 июня (РИА «РБК»). Информационным управлением подразделений МВД придется сообщать общественности о прекращении уголовных преследований. Как сообщил источник в министерстве, такое положение будет содержаться в новом законе о милиции. Объясняется такая инициатива тем, что, когда следствие не может собрать весомую доказательную базу и дело разваливается, милиционеры предпочитают не сообщать о своем провале. Соответственно, страдает репутация лица, с которого сняты подозрения. «Понятно, что по каждому оправданному милиция отчитываться не станет, речь идет только о тех фигурантах, о претензиях к которым ранее пресс-службы сообщили», — пояснили в МВД.

ПРЕЗИДЕНТ ВНЕС КАНДИДАТУРУ НА ПОСТ СУДЬИ КС РФ

23 июня (Право.ру). Дмитрий Медведев внес в Совет Федерации кандидатуру профессора уголовного права Александра Бойцова на пост судьи Конституционного Суда. Он сменил достигшего установленного для этой должности предельного возраста Владимира Стрекозова. Александр Бойцов почти 30 лет работает на кафедре уголовного права СПбГУ. Замдекана юрфака СПбГУ Владимир Лукьянов назвал его блестящим специалистом-аналитиком в сфере уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии.

МИНИСТР ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕДОВОЛЕН АДВОКАТАМИ

25 июня (пресс-служба ФПА). В Санкт-Петербурге под эгидой Совета Федерации и Министерства юстиции РФ состоялась научно-практическая конференция по мониторингу законодательства и правоприменения, в которой приняли участие и представители ФПА. Министр юстиции А. Коновалов упрекнул юристов в правовом нигилизме и отметил, что качество законопроектной работы на федеральном уровне падает, а законодательство не исполняется как властью, так и бизнес-сообществом. Досталось и адвокату: министр повторил свою мысль о необходимости избавляться от «лишних людей», только после этого, адвокатура может претендовать на судебную монополию.

Доверительные отношения

с. 4-5

Квартирный вопрос с летальным исходом

с. 10

Что такое «адвокатский рейтинг»

с. 13

СОВЕТ ФПА:

Фото: Сергей УНРУ

современным техническим требованиям. По факту избияния адвоката президент поручил вице-президенту ФПА по Северо-Кавказскому федеральному округу Ольге Руденко выяснить все обстоятельства дела и подготовить предложения в комиссию ФПА по защите прав адвоката.

Гражданский разворот

Евгений Семеняко отметил, что экспертная работа представителей ФПА в профильных комитетах обеих палат Федерального Собрания РФ должна стать одним из приоритетных направлений деятельности палаты. Закон о «техсредствах» — только одна из ряда законодательных новаций, напрямую затрагивающих интересы адвокатуры. Сообщество заинтересовано в том, чтобы мнения адвокатов учитывались при подготовке изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, равно как и в другие нормативные акты, так или иначе связанные с профессиональной деятельностью адвоката. С этой целью президент предложил организовать из адвокатов группу экспертов ФПА, которые могли бы подготавливать согласованные заключения по законопроектам не на стадии их принятия и утверждения, а в процессе разработки. Выступая в таком качестве, Федеральная палата адвокатов сможет активнее проявлять себя в качестве института гражданского общества.

Общий взгляд на дуализм профессии

Президент ФПА призвал Совет палаты выработать общие подходы к проблеме устранения двойных стандартов в юридической профессии. До сих пор в адвокатской корпорации доминируют две точки зрения на эту проблему. Одни предлагают принять всех практикующих юристов в адвокаты в упрощенном порядке, другие — обставить условия приема такими рогатками, чтобы и мышь не смогла проскочить, мотивируя свою позицию тем, что адвокатам и так тесно на рынке юридической помощи.

Между тем сами вольные юристы, понимая, что рано или поздно их деятельность возьмут под контроль, склоняются к третьему пути — самоорганизации в отдельную корпорацию. Евгений Семеняко охарактеризовал этот путь как очередную попытку создания «параллельной адвокатуры». Парадокс нынешней ситуации заключается в том, что в отличие от параллельной адвокатуры конца прошлого — начала нынешнего столетия, которая стремилась слиться с традиционной адвокатурой, приняв существующие традиции и стандарты, новые «параллельщики» отнюдь не горят желанием приобрести статус адвоката вместе с обременениями, которые несут представители этой профессии. Они надеются получить

Окончание. Начало. на с. 1

Дубинки против ноутбуков

Начало адвокатского лета было отмечено двумя на первый взгляд не связанными между собой событиями, на которых остановился президент ФПА: отклонением Советом Федерации принятого Госдумой в третьем чтении Закона, вводящего почти тотальный запрет на использование адвокатами технических средств при посещении СИЗО, и дичайшим фактом избияния милицейскими работниками адвоката Сапигат Магомедовой, которая шла на встречу со своей подзащитной.

Первое

событие интересно тем, что впервые за всю историю взаимоотношений адвокатуры с властью удалось остановить «прохождение» законопроекта на последней стадии — во время рассмотрения Советом Федерации и перед подписанием Президентом РФ.

Это стало возможным благодаря сплетению различных фактов и обстоятельств. Прежде всего — быстрой и жесткой реакции руководства Федеральной палаты адвокатов на новый вызов со стороны законодателей. Президент ФПА был возмущен тем, что в ходе подготовки законопроекта мнение адвокатского сообщества не только не было учтено, но было полностью проигнорировано, что не мешало его авторам публично высказываться о том, что закон готовился якобы в тесном взаимодействии с представителями адвокатского сообщества. Если таковые представители и были, то ФПА, уполномоченной представлять интересы корпорации перед органами власти, о них ничего не известно. Об этом Евгений Семеняко заявил в беседе с представителями СМИ накануне слушаний в Совете Федерации. Кроме того, были подготовлены письма в адрес председателя СФ Миронова и Президента Медведева, в которых обстоятельно и конкретно излагалась позиция ФПА по поводу предполагаемых новаций, лишаящих адвокатов технического инструментария при посещении СИЗО.

В день рассмотрения законопроекта сенаторы читали в «Российской газете» матери-

ал «Запретный код» («РГ» от 9 июня 2010 г.), в котором ясно была заявлена позиция ФПА.

Нельзя сбрасывать со счетов и факт давнего противостояния «силовиков» и «либералов» во властных структурах. Очевидно, не всем в высшем руководстве страны, в том числе и в окружении Президента нравится курс на дальнейшее усиление репрессивных и ограничительных мер в правоохранительной системе. Можно предположить, что попытка в очередной раз «поставить адвокатов на место» стала той каплей, которая переполнила чашу терпения сторонников демократического стиля руководства.

Адвокаты могли бы поздравить друга с тем, что им в очередной раз удалось отстоять интересы корпорации, если бы не дичайший случай, связанный с избиянием женщины-адвоката в Дагестане, произошедший 17 июня. Можно ли с полной уверенностью утверждать, что адвокатура контролирует ситуацию, если даже при осуществлении своих профессиональных обязанностей адвокат рискует подвергнуться нападению со стороны тех, кого называют правоохранителями? А потому спасение адвокатских ноутбуков от драконовских мер законодателей отнюдь не гарантирует их защиту от милицейских дубинок.

Реакция президента ФПА Евгения Семеняко на оба события оказалась вполне определенной. Он намерен активно сотрудничать с согласительной комиссией, созданной на обломках «закона о ноутбуках», добиваясь, чтобы новая редакция закона соответствовала демократическим принципам защиты прав подозреваемых и обвиняемых и отвечала

Президент АП Республики Татарстан Людмила Дмитриевская

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
III Всероссийского
съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
**Александр
КРОХМАЛЮК**,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА

Корреспондент
Марина САМАРИ
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА

Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер
выйдет 14 июля

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО
«Издательский дом
«Красная звезда»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38,
http://www.redstarph.ru

Номер подписан в печать
25.06.2010

Тираж 3000
Заказ № 2203

НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

свое место под солнцем, оставив традиционной адвокатуре сферу уголовного права с обязанностью защиты по назначению органов следствия и суда, а также бесплатную помощь и консультирование граждан по социальным вопросам. Выступая против такого сценария, президент ФПА все же предостерег коллег от излишней категоричности при ведении дискуссии о путях регулирования юридической профессии. Евгений Семеняко отметил, что адвокатура заинтересована в приходе высокопрофессиональных юристов, с которыми можно и нужно искать компромисс в выработке приемлемого для обеих сторон варианта объединения в единое сообщество.

Кировская аномалия

Выступивший с отдельным сообщением по проблеме установления общих стандартов при оказании юридической помощи первый вице-президент ФПА Юрий Пилипенко напомнил коллегам, что на прошлом заседании Совета ФПА 2 апреля с.г. они приняли решение изучить состояние рынка оказания юридических услуг в субъектах РФ, чтобы понимать, с кем и как вести диалог. На предложение Совета ФПА откликнулись 34 палаты.

11 адвокатских палат указали, что предоставить запрашиваемую информацию не представляется возможным. Восемь палат направили запрошенную информацию частично. Они указали, что конкретное количество частнопрактикующих лиц, осуществляющих судебное представительство на территории субъекта, определить какими-либо способами невозможно, так как судами подобной статистики не ведется.

15 адвокатских палат предоставили ответы на все вопросы, однако указали, что предоставленная информация является ориентировочной.

Полученные результаты показывают, что соотношение практикующих юристов и адвокатов равняется примерно 2 : 1. И только по данным Кировской области, число частнопрактикующих юристов превышает число адвокатов многократно. На 367 адвокатов приходится 11 762 коллег, оказывающих на территории субъекта юридическую помощь на возмездной основе неопределенному кругу лиц. Юрий Пилипенко назвал этот статистический парадокс кировской аномалией. И тем не менее, факты указывают на то, что адвокатуре придется иметь дело с достаточно многочисленной и уже начавшей процесс самоорганизации армией юристов, претендующих на собственное поле в сфере оказания юридических услуг.

Стандарты для адвокатского досье

Совет ФПА утвердил новые Методические рекомендации по ведению адвокатского производства. Представляя коллегам проект этого документа, один из его разработчиков — президент Адвокатской палаты Чувашской Республики Юрий Кручинин, отметил, что необходимость принятия новых рекомендаций по ведению адвокатского досье вызвана рядом изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, связанных прежде всего с предоставлением адвокату возможности собирать и представлять доказательства. Ведение досье

Кручинин назвал рутинной, но нужной работой, которая позволяет защитить адвоката от недобросовестного доверителя. Необходимость ведения адвокатского досье доказана практикой ряда палат, которые внесли свою лепту в разработку стандартов адвокатского досье (АП Чувашской Республики, Красноярского края, Нижегородской области и др.).

■ **Примечание «АГ».** Текст Методических рекомендаций по ведению адвокатского производства размещен на сайте www.fparf.ru. В следующем номере мы дадим развернутый комментарий к этому документу.

Адвокатские кабинеты как часть корпорации

С докладом о проблемах корпоративного взаимодействия с адвокатами, практикующими в адвокатских кабинетах, выступила президент Адвокатской палаты Ленинградской области Анна Денисова. В своем выступлении она использовала данные исследования практики взаимоотношений адвокатских палат субъектов РФ и адвокатских кабинетов, проведенного руководителем Департамента по контролю и мониторингу за исполнением решений органов ФПА РФ Анастасией Потаповой.

Были собраны и проанализированы сведения из 48 адвокатских палат.

Выяснилось, что, по статистике, число адвокатов, практикующих в кабинетах, составляет примерно 25 % от общего числа адвокатов, с тенденцией к дальнейшему росту.

Более 60 % адвокатов, практикующих в кабинетах, имеют стаж свыше пяти лет. Однако свой офис в классическом варианте — как нежилое помещение имеют только четверть «кабинетчиков». Остальные ссылаются на то, что обладают соответствующим помещением по месту жительства.

Однако именно на таких адвокатов приходится больше всего нареканий в связи с невозможностью оперативной взаимосвязи между ними и органами адвокатского самоуправления (нет постоянно действующих телефонов, электронных адресов, да и почтовая связь действует небезупречно, поскольку адвокаты часто забывают информировать органы палаты о смене адресов).

Отсюда — проблемы, связанные с выполнением адвокатами-кабинетчиками соответствующих обременений. Так, по статистике, в оказании квалифицированной юридической помощи гражданам по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда участвуют лишь немногим более половины, а в оказании бесплатной помощи малообеспеченным слоям населения — менее половины адвокатов, практикующих в кабинетах.

Статистика свидетельствует, что более 120 адвокатов, осуществляющих деятельность в адвокатском кабинете, участвуют в работе органов адвокатских палат, в том числе: в качестве членов Совета — 64; в качестве членов ревизионной комиссии — 30; в качестве членов квалификационной комиссии — 34.

Данные исследования указывают на то, что адвокаты, избравшие местом практики такую форму адвокатского образования, как кабинет, являются полноправными членами адвокатского сообщества. Важно только активнее вовлекать их в общекорпоративную работу, полнее использовать творческий и профессиональный потенциал для решения общих задач.

Даешь молодежь!

Совет ФПА образовал Комиссию по взаимодействию с Общественной палатой России, общественными объединениями

Президент АП Ленинградской области Анна Денисова

и организациями. Председателем комиссии назначен вице-президент ФПА Вячеслав Гриб. Это произошло после его выступления с информацией об участии ФПА в общенациональном правозащитном мониторинге и подготовке доклада о состоянии прав человека и гражданина в Российской Федерации. По мнению Вячеслава Валерьевича, адвокатская корпорация еще не осознала всех своих возможностей как института гражданского общества. По его мнению, ФПА должна стать лидером и «консолидатором» всех движений за права человека. Между тем в комиссии, созданной Минюстом для подготовки специального доклада о соблюдении прав человека в России по запросу ООН, ни один из представителей ФПА не участвовал.

Вячеслав Гриб предложил активизировать работу в этом направлении и получил карт-бланш от членов Совета и президента ФПА.

Кроме того, вице-президент намерен уже осенью этого года реализовать давнюю идею ФПА о проведении в Москве форума молодых адвокатов.

АГ

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

Президент ФПА РФ Евгений Семеняко и вице-президент Владимир Калитвин

ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Представители германской и российской адвокатур обсудили актуальные проблемы доверительных отношений между адвокатом и его клиентом

Доверительные отношения между адвокатом и клиентом являются одной из незыблемых основ гражданского общества и фундаментом адвокатской профессии. Однако в эпоху борьбы с финансированием терроризма, отмыванием (легализацией) преступных доходов, а также так называемой коммерциализацией юридической профессии одна из опор адвокатской деятельности – доверительные отношения не представляется такой уж надежной и неколебимой.

В дискуссии, проходившей в зале Ученого совета Юридического факультета СПбГУ, приняли участие президенты ФПА России и Германии – Евгений Семеняко и Аксель Фильгес, президенты адвокатских палат г. Москвы и земли Бранденбург – Генри Резник и Франк Энгельман, член Комиссии по уголовному праву Союза адвокатов Германии г-жа Хайде Зандкуль, адвокаты из Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Красноярского края и Москвы. Встреча была организована федеральными палатами Германии и России, при содействии адвокатских палат Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Финансовую и организационную поддержку обеспечил Германский фонд международного правового сотрудничества (Фонд-IRZ).

Сплоченное сообщество

Говоря о проблеме доверия между адвокатом и клиентом, а также о посягательствах на адвокатскую тайну, необходимо учитывать важность участия всего адвокатского сообщества в обсуждении и решении данного вопроса, а также в избрании комплексного подхода к решению адвокатских профессиональных проблем.

Роль и задачи ФПА Германии (ФПАГ) не сводятся исключительно к представительству интересов адвокатуры в Бундестаге (парламент), Бундесрате (представительство федеральных земель), в федеральных министерствах и судах, а заключаются в первую очередь в формировании единства германской адвокатуры, в укреплении адвокатского самоуправления, а также в усилении влияния системы континентального права внутри страны и за ее пределами.

Аксель Фильгес

Федеральная палата адвокатов Германии объединяет на сегодняшний день

Аксель Фильгес и Евгений Семеняко

свыше 150 тысяч адвокатов, из них более 30 % составляют женщины. Единство сообщества перестает восприниматься как некая романтическая идея, когда речь заходит об отражении конкретных посягательств на адвокатуру со стороны государства. Беспрецедентной угрозой адвокатскому единству стала реформа уголовно-процессуального законодательства (пар. 160а УПК Германии), фактически поделившая адвокатуру Германии на две группы: на защитников по уголовным делам и остальных адвокатов. В отношении второй группы германский законодатель предусматривает проведение таких следственных действий, как прослушивание телефонных переговоров. Подобное искусственное, практически не оправданное деление адвокатуры на две группы грубо нарушает гарантированный Основным законом Германии принцип доверительных отношений между адвокатом и клиентом. Адвокатское сообщество Германии сплотилось для устранения несправедливой дифференциации, ФПАГ немедленно отреагировала, выступив с официальным заявлением. В результате был разработан проект закона об укреплении защиты доверительных отношений в уголовном процессе, который предусматривает устранение несправедливого деления адвокатуры на две искусственные профессиональные группы. Законопроект был поддержан Министерством юстиции и одобрен Правительством 31 марта 2010 г. Одним из аргументов ФПА Германии явилось то обстоятельство, что зачастую на ранней стадии обращения доверителя к адвокату сложно определить характер и порядок разрешения спора – будет это уголовный или гражданский процесс. Таким образом,

прослушивание любых телефонных переговоров адвоката и клиента нарушает принцип доверительных отношений, посягает на адвокатскую тайну и тем самым нарушает одну из основ гражданских прав и свобод. 4 июня Бундесрат опубликовал официальное заявление, в котором одобряется предложенный ФПА Германии и Министерством юстиции законопроект.

Адвокатская помощь – не коммерция

Вековая история адвокатского самоуправления в Германии знает немало примеров посягательств и угроз со стороны государства. Со стороны противников адвокатского самоуправления слышны упреки в чрезмерной бюрократизации деятельности ФПА Германии, призывы к так называемому дерегулированию адвокатской корпорации и организации адвокатуры по законам рынка, на основе свободной конкуренции. Когда бывший комиссар ЕС по вопросам конкуренции призвал к либерализации рынка адвокатских услуг, тогда мало кто из сторонников дерегулирования понимал, к какому печальному итогу может привести политика Брюсселя, увязывающая доступ к правовой защите граждан с ценами на адвокатские услуги, без контроля качества оказываемых адвокатами услуг. Однако время продемонстрировало неоправданность такого исключительно экономического и коммерческого подхода к адвокатской деятельности.

«Право – это не товар!»

Аксель Фильгес

В качестве примера можно вспомнить, что жесткая критика системы адвокатского самоуправления вынудила законодателей Англии и Уэльса ввести новую форму адвокатского образования, руководящим органом которого стали так называемые Советы юридических услуг (Legal Service Board). Адвокаты в таких советах составляют меньшинство. В ближайшее время у наших английских коллег появится предусмотренная законом возможность организовывать адвокатские бюро, капитал которых будет на 100 % состоять из иностранных инвестиций. Подобные тенденции вызывают серьезную тревогу, поскольку легализация таких структур приведет к уничтожению адвокатского самоуправления и свободной адвокатуры.

«Противникам же адвокатского самоуправления я могу лишь ответить: мы слишком долго отвоевывали это право у государства. Нужно понимать, что альтернатива самоуправлению – не свобода, а государственное управление.»

Аксель Фильгес

Континентальное право

На первый взгляд необычным представляется направление деятельности ФПА Германии, обозначенное как усиление влияния системы континентального права внутри страны и за ее пределами. Однако именно континентальная система права (к которой относятся и Германия, и Россия) является той правовой системой, которая способна эффективно отстаивать интересы личности при сохранении взаимоуважения между гражданином и государством.

СОБЫТИЯ

5

«Континентальная система права, на наш взгляд, может служить хорошей альтернативой, получившей широкое распространение в так называемых молодых демократиях, англосаксонской системе, в силу своей высокой эффективности и малой стоимости, а также способности предложить посредством кодификации большую правовую защищенность. Наша система права гарантирует действенную защиту интересов адвокатуры и доверителя.»

Аксель Фильгес

Адвокатская тайна

Доверительность отношений между адвокатом и клиентом гарантируется одним из важнейших правовых институтов — адвокатской тайной. В Германии она существует с тех пор, как появились первые адвокаты. Присяга первых адвокатов согласно Судебному уложению 1555 г. содержала клятвенную обязанность «не разглашать ничьи секреты». С 1994 г. Федеральный закон об адвокатуре Германии обязывает адвоката и наделяет его правом сохранять тайну в отношении абсолютно всего, что стало ему известно в процессе осуществления своей профес-

сиональной деятельности. Для адвокатской тайны не существует срока давности.

«Адвокат обязан соблюдать профессиональную тайну, а также обеспечить ее соблюдение персоналом адвокатского бюро и всеми лицами, участвующими в осуществлении адвокатом своей профессиональной деятельности.»

Франк Энгельман

Адвокат освобождается от обязанности хранить профессиональную тайну, в случае если информация является общедоступной и официально опубликованной (например, в государственном реестре или в СМИ); если доверитель оспаривает в судебном порядке размер гонорара адвоката; в случае уголовного судебного разбирательства в отношении адвоката.

Согласно Закону о расширении борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма от 21 августа 2008 г. адвокаты обязаны сообщать о сомнительных сделках своих клиентов, если существует серьезное основание полагать, что имеет место отмывание денег или финансирование терроризма, однако лишь в том случае, если они консультируют клиентов по финансовым, а не по юридическим

вопросам. Согласно ст. 261 Уголовного кодекса адвокат может понести наказание, в случае если главной целью обращения к нему клиента было отмывание денег. По данным ФПАГ, с введением нового закона о борьбе с отмыванием денег адвокаты стали часто сообщать о сомнительных сделках своих клиентов.

На состоявшемся 13 мая с.г. в Ахене Конгрессе адвокатов обсуждалась проблема освобождения адвоката доверителем от обязанности хранить тайну. Освобожденные своими клиентами от обязанности хранить адвокатскую тайну адвокаты зачастую, давая свидетельские показания, наносят ущерб и своему доверителю, и третьим лицам.

«Если сравнивать с другими государствами ЕС, то в Германии доверительность отношений между адвокатом и клиентом не достаточно надежно охраняется адвокатской тайной. Во Франции, Австрии, Швейцарии, Нидерландах существует право адвоката на отказ от дачи свидетельских показаний независимо от освобождения со стороны доверителя от обязанности хранить адвокатскую тайну.»

Франк Энгельман

Таким образом, адвокатская тайна призвана защищать не только интересы доверителя. Правовое государство способно нормально функционировать лишь в том случае, если оно не только обязывает адвоката, но и наделяет его правом хранить профессиональную тайну. Государство, не уважающее данного принципа, перестает быть правовым государством.

«Исторический опыт Германии (национал-социализм, ГДР) показал, что в случае, если государство допускает нарушение принципа неприкосновенности и абсолютности адвокатской тайны или, более того, требует такого нарушения, пусть даже в силу закона, такое государство перестает быть правовым.»

Франк Энгельман

АГ

Павел МАГУТА,
руководитель международного
отдела ФПА РФ

20 ЛЕТ — ЭТО СРОК

В Москве состоялся XI съезд Федерального союза адвокатов России

Съезд прошел под знаком 20-летия образования ФСАР. К съезду была выпущена памятная медаль, которую вручили членам и друзьям Федерального союза.

Выступая перед делегатами и гостями съезда, президент ФСАР Алексей Галоганов рассказал о некоторых страницах истории Союза. Созданный летом 1990 г. в Екатеринбурге как Союз адвокатов РСФСР, он поставил перед собой цель объединения адвокатов России в единое сообщество и даже разработал несколько концепций закона об адвокатуре и адвокатской деятельности. Этим планам было суждено исполниться только через 12 лет.

Рассказывая о тернистом пути становления российской адвокатуры, Алексей Павлович отметил проблемы, которые ставит перед современной адвокатурой российская действительность. Так, по мнению президента ФСАР, «универсальные» адвокаты уходят в прошлое — чтобы обеспечить качественную юридическую помощь, адвокат должен специализироваться. Только развивая специализацию, адвокатура сможет достойно противостоять конкуренции западных юридических компаний. Еще одной областью, на которую адвокаты должны направить свои усилия, по мнению лидера ФСАР, является правозащитная деятельность. «Правозащитникам открыты все двери, к ним прислушиваются, их принимает Президент, а вот представителей адвокатуры на прием к Президенту никогда не приглашали», — посетовал А. Галоганов.

Фото: Марина САМАРИ

В приветственном слове сенатор с приостановленным адвокатским статусом Евгений Тарло обратился к адвокатам с предложением помочь в восстановлении имени Ф.Н. Плевако в Тамбовской области. Вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров говорил о складывании антиадвокатского лобби, губительности неаргументированной критики некоторыми адвокатами собственной корпорации и призывал к консолидации усилий для того, чтобы объединение практикующих юристов в одну корпорацию произошло под крылом адвокатуры, а не какого-либо другого общественного института.

Начальник уголовно-правового управления правового департамента МВД Иван Соловьёв отметил стабильность взаимодействия своего ведомства и института адвокатуры, поздравил собрав-

шихся с юбилейной датой и пожелал адвокатам никогда не болеть «острой гонорарной недостаточностью».

Перед делегатами съезда также выступили Антон Панов (Минюст), Владислав Гриб (Общественная палата), Станислав Смирнов (Московская областная нотариальная палата), Гасан Мирзоев (Гильдия российских адвокатов).

Лаконичным и оптимистичным выступлением сгладил адвокатские тревоги Семён Ария: «История адвокатуры всегда сопровождалась внутрикорпоративными разборками и глухим ворчанием государства. Но полезность работы адвоката состоит в том, что мы обеспечиваем нравственный климат в правосудии. Не теряйте куража, коллеги, и все будет хорошо!». АГ

Наш корр.

ЗА ТВОРЧЕСКОЕ НАЧАЛО

«АГ» наградила победителей конкурса «Прецедент»

21 июня завершился Международный конкурс молодых юристов «Прецедент», организованный юридической фирмой «Левант и партнеры» и бюро переводов iTex. В конкурсе приняли участие около 300 человек из 10 стран, в том числе из России, США, Финляндии, Армении, Белоруссии. Жюри определило девять победителей в различных номинациях, которым будут вручены призы и подарки от организаторов и партнеров конкурса.

По инициативе организаторов все работы по проекту велись на двух языках — русском и английском. Участники должны были выбрать одно из предложенных заданий и прислать решение на одном из официальных языков конкурса. Большинство конкурсантов выбрали задания из сферы защиты интеллектуальной собственности (67 %).

Победители получили бесплатную подписку на «Новую адвокатскую газету», кроме того, «АГ» учредила собственную номинацию «За творческое начало», победительницей в которой стала Татьяна Ландо — она получит книгу «Жизнь адвоката» Семёна Львовича Арии и подшивку газеты за 2010 г. Мы уверены, для юриста способность точно и образно излагать свои мысли (как в устной, так и в письменной форме) не менее важна, чем знание правовых норм и умение их применять. Мы оценивали не только содержание, но и качество текстов. АГ

Подробнее ознакомиться с информацией о конкурсе можно на его главной странице: http://www.itex.ru/ru/legal_competition.html

В ЗОНЕ ОТЧУЖДЕНИЯ

Конституционный Суд обязал взрослых соблюдать права детей

Всего на неделю задержался Конституционный Суд РФ с оглашением своего постановления, касающегося прав несовершеннолетних при отчуждении жилья. 1 июня, в День защиты детей, этот документ был бы как нельзя более кстати. Впрочем, главное – суть постановления, а не его дата. А по сути КС исправил ту ошибку законодателя, которую несколько лет игнорировали парламентарии, хотя они прекрасно знали, что испортили жизнь многим молодым людям, лишившимся по прихоти родителей крыши над головой.

Грубая ошибка была заложена в действующей редакции п. 4 ст. 292 ГК РФ, согласно которому отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника этого помещения, возможно без согласия органов опеки и попечительства, если несовершеннолетние не находятся на

попечении собственника жилья. Квартиры и дома продавались, а дети оказывались порой выброшенными на улицу, так как покупатель недвижимости вовсе не собирался проживать вместе с ними.

Сделка из-за решетки

Но вот, наконец, одна история, имевшая место в Архангельской области, дошла до Конституционного Суда. С жалобой в Конституционный Суд обратилась Валерия Чадаева, которой было всего 14 лет, когда ее отец – собственник квартиры продал жилье, где проживали его бывшая жена и дочь. Причем, заметьте, в это время отец отбывал наказание за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание своей несовершеннолетней дочери. Затем квартира была перепродана, и ее владельцем стала некая В. Скорнякова.

Мать Валерии обращалась в суды с иском о признании сделок купли-продажи недействительными, однако ей было отказано со ссылкой на положения п. 4 ст. и 292 ГК РФ. Котласский городской суд Архангельской области отказал в удовлетворении исковых требований, пояснив, что данная норма, действующая в редакции Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 213-ФЗ, распространяется только на несовершеннолетних членов семьи собственника, которые находятся под опекой или попечительством либо остались без родительского попечения (о чем известно органу опеки и попечительства). Виктория Чадаева к таким лицам не относится, так как она находилась на попечении своей матери. Следовательно, согласия органов опеки и попечительства для продажи квартиры не требовалось. А вскоре решением того же суда, которое осталось без изменения по определению кассационной инстанции, были удовлетворены исковые требования В. Скорняковой о выселении несовершеннолетней В. Чадаевой из этого жилого помещения.

Дети против родителей

В своем обращении в Конституционный Суд Валерия Чадаева указала, что оспариваемая норма ГК РФ нарушает ее право на жилище, закрепленное ст. 40 (ч. 1) Конституции РФ, и противоречит ее ст. 38 Конституции, согласно которой забота о детях – это обязанность родителей, а материнство и детство находятся под защитой государства.

Кроме того, заявительница считает, что оспариваемая норма противоречит ряду положений Семейного, Жилищного и Гражданского кодексов РФ, которые гарантируют детям право «на защиту от злоупотреблений со стороны родителей» и устанавливают, что родительские права «не

могут осуществляться в противоречии с интересами детей».

По мнению заявительницы, у родителей не должно быть права распоряжаться жилым помещением, которое является единственным жильем для их ребенка.

Суд расставил акценты

Материнство, семья и детство находятся под защитой государства. Вместе с этим забота о детях – это конституционная обязанность их родителей. Исходя из этих конституционных принципов, Конституционный Суд установил, что в случае конфликта интересов между родителями и детьми, приоритет должен быть на стороне детей, так как в отношениях с родителями именно дети являются уязвимой стороной. Поэтому «федеральный законодатель – исходя из того, что несовершеннолетние дети, по общему правилу, находятся на попечении родителей и что родители вправе и обязаны официально действовать в их интересах в качестве законных представителей, – должен устанавливать эффективные механизмы обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, недопущения их дискриминации, восстановления нарушенных прав ребенка, если причиной нарушения стали действия родителей, являющихся его законными представителями, в том числе предусматривать – с учетом соблюдения баланса прав и законных интересов родителей и несовершеннолетних детей в случае их конкуренции – повышенного уровня гарантии жилищных прав несовершеннолетних детей как уязвимой в отношениях с родителями стороны».

В подтверждение этого тезиса Конституционный Суд сослался и на решение Европейского суда по правам человека, который указал, что коренные интересы ребенка могут иметь приоритет над аналогичными интересами родителей.

Если родители забыли о детях

Конституция РФ закрепляет принцип презумпции добросовестного поведения родителей, т.е. такого общепринятого поведения, при котором права детей не нарушаются. Именно поэтому при отчуждении жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, согласие органа опеки и попечительства по общему правилу не требуется. В противном случае тотальной проверке пришлось бы подвергать все сделки с недвижимостью, где проживают дети. Столь широкое вмешательство государства в гражданско-правовой оборот, в реализацию имущественных прав и законных интересов собственников, равно как и в осуществление прав и обязанностей родителей по отношению к детям, неоправданно. Так посчитал законодатель, внося изменения в ГК РФ.

Поэтому, как убеждены судьи КС, та норма п. 4 ст. 292 ГК РФ, которая закрепляет правовые гарантии детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, чьи родители исполняют свои обязанности надлежащим образом, не ущемляет права и интересы несовершеннолетних. Напротив, такая норма гарантирует собственнику право свободно распоряжаться принадлежащим ему жилым помещением в своих интересах и в интересах проживающих с ним детей.

Не противоречит эта норма и Конвенции о правах ребенка, согласно которой государства-участники признают и уважают права и обязанности родителей.

Однако законодатель явно не учел того, что некоторые собственники жилья могут действовать недобросовестно по отношению к своим детям. Родители не вправе ухудшать жилищные условия проживающих с ними детей и тем более они не вправе лишать детей жилища. Поэтому законодатель был обязан предусмотреть возможность защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, нарушенных при отчуждении жилого помещения, в котором они проживают. Суд, защищая права детей, правомочен понудить родителя к восстановлению нарушенных прав ребенка, но п. 4 ст. 292 ГК РФ лишает судей такой возможности, так как не учитывает некоторые распространенные ситуации. Например, если на момент совершения сделки о продаже жилого помещения родительское попечение формально не прекращалось, но в силу тех или иных причин фактически не осуществлялось, то норма Конституции об обязанностях родителей оказывается декларативной, а права ребенка – нарушенными.

Отменить и пересмотреть

Конституционный Суд признал п. 4 ст. 292 ГК РФ не противоречащим Конституции РФ, когда эта норма направлена на обеспечение гарантий прав несовершеннолетних, не находящихся на попечении родителей. Однако та же самая норма признана не соответствующей Конституции, когда она применяется по отношению к тем несовершеннолетним, которые формально находятся под опекой своих родителей, но оказываются не в состоянии защитить жилищные права. Таким образом, судебные решения по делу гражданки В. Чадаевой теперь подлежат пересмотру, однако вряд ли ей удастся вернуть ту квартиру, из которой ее в прошлом году выселили. Новый собственник ведь не виноват в том, что купил жилье, в котором когда-то были нарушены права несовершеннолетней Валерии.

Так кто же должен обеспечить сегодня семнадцатилетнюю девушку жилым помещением? Почему-то мне кажется, что деньги она должна потребовать не просто у государства, а конкретно – у законодателя, который не только принял норму, конституционность которой оказалась весьма сомнительной, но и ничего не сделал для того, чтобы исправить свою ошибку. Однако есть большое сомнение, что такое требование будет удовлетворено. Скорее всего, Валерия Чадаева получила моральное удовлетворение и защитила права тех детей, чьи квартиры еще не проданы. А сама она не получит ни квартиры, аналогичной той, которая была продана, ни денежной компенсации, как и многие другие граждане, оставшиеся без жилья в те годы, когда отмененная на днях судом норма ГК считалась конституционной.

Рисунок: Галима АХМЕТЗЯНОВА

AT

Константин КАТАНЯН,
главный редактор газеты
«Право каждого»

УПК В СТИЛЕ МОДЕРН, ИЛИ ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПРАВОСУДИЮ

■ **Генри РЕЗНИК**

Выступление в Государственной Думе РФ на парламентских слушаниях по проблемам модернизации уголовно-процессуального законодательства 7 июня 2010 г.

Уважаемые коллеги, дамы и господа!

Не скрою, слово «модернизация» применительно к изменениям, время от времени вносимым в уголовно-процессуальный закон, поначалу резануло мне слух и показалось явно неуместным. Все же не следует модным термином, даже исходящим от Президента, метить без разбору все предметы и проблемы.

Но затем размышления над последними поправками к УПК привели меня к мысли, что процесс его модернизации, как любил выражаться другой Президент, действительно пошел, в весьма любопытном направлении. Поправки эти – настоящий обвинительный акт против нашего правосудия.

Самые последние поправки в ст. 108 УПК установили запрет применять заключение под стражу в качестве меры пресечения на общих основаниях, предусмотренных ст. 97, в отношении подозреваемых, обвиняемых

в совершении налоговых и экономических преступлений. Неужели законодатель неожиданно прозрел, а до этого никаких препятствий для необоснованных посадок УПК не содержал? Ничуть. Вот формула, изначально введенная в ст. 108: «Заключение под стражу применяется при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения».

Спрашивается, что еще нужно беспристрастному суду, чтобы выполнять закон и лишь в случаях крайней необходимости отправлять за решетку граждан, в отношении которых только еще ведется предварительное расследование и действует презумпция невиновности? Но на практике вышло удовлетворение судьями 92 % ходатайств следователей об аресте и 98 % о его продлении.

Среди обитателей следственных тюрем, долгие месяцы и даже годы ожидавших судебного разбирательства, значительную долю составляют предприниматели, чей арест превратился в настоящий бизнес наших оперов, следователей и прокуроров, которому суды включили зеленый свет. Дума откликнулась на призыв Президента перестать «кошмарить»

предпринимательство и в результате родила «модернизационную» поправку, безусловно, нужную, но не вписывающуюся в процессуальные каноны: нормы об избрании мер пресечения доселе никогда не предусматривали селекцию по составам преступлений.

Годом раньше в ту же ст. 108 была внесена поправка, запрещающая при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу использовать в качестве доказательств оперативно-розыскные данные. Но ведь такой запрет уже существовал в ст. 89 и распространялся на обоснование любых процессуальных решений. Он так же судами игнорировался. Поэтому пришлось и его продублировать.

А как прикажете поступать иначе, если суды устраивают закону форменную обструкцию? И, надо признать, действуют не без циничной выдумки. Можно, конечно, просто не замечать в решении

требование закона заключать под стражу только при невозможности применить другие меры пресечения. Но лучше все же прикрыть полное отсутствие оснований для ареста таким пассажем: «Избрание другой меры пресечения не исключит того, что обвиняемый скроется (будет продолжать заниматься преступной деятельностью, противодействовать следствию и т.д.)».

Расплодившись, эта издевка над законом стала штампом, кочующим из решения в решение о заключении (продлении) содержания под стражей. И хоть бы один вышестоящий суд задумался при рассмотрении жалоб стороны защиты: согласие с такой формулой равносильно исключению из УПК всех мер пресечения, кроме одной – страшной.

«Модернизировалась» и норма о преюдиции. Вернулась, по существу, ее прежняя, советского УПК, редакция. И опять как реакция на судебную практику, которая превратила устранение из ст. 90 межотраслевой преюдиции в полное игнорирование решений арбитражных судов о законности сделок, преобразованных под пером коррупционеров в погонах и лампах для несговорчивых предпринимателей в преступления.

Фото: Сергей УНРУ

Интересно, как коррупционеры – следователи и прокуроры с помощью обвинительно настроенных судей будут теперь справляться с новыми казуистически построенными нормами. Вряд ли они смирятся с потерей кормушки или откажутся выполнять политические заказы. Возможно, мы получим иное истолкование таких, например, понятий, как «экономика» и «предпринимательство». Первая ласточка уже прилетела: московские районный и городской суды не признали при очередном продлении содержания под стражей Ходорковского хищение и отмыwanie, вменяемые ему в вину, совершенными в предпринимательской деятельности.

На подходе еще одна новелла. Из прокуратуры Российской Федерации раздалось предложение обязательно выделять потерпевшим адвокатов, точно так же как они назначаются обвиняемым. Конечно, это верх саморазoblачения, можно даже сказать, профессиональный стриптиз – выходит, что при поддержании обвинения прокуроры

тем самым не защищают права потерпевших. Но законодатель может как рассудить: если сами прокуроры признаются, что в делах публичного обвинения интересы государства и потерпевших расходятся, последних надо защитить и ввести обязательное профессиональное представительство.

Немодный нынче Маркс сказал: «Если бы законы применялись сами собой,

суды были бы излишни». Наша судебная практика вынуждает принимать казуистические законы, изгоняющие из процесса их применения умолкнувшие разум и совесть судей. Если так пойдет, придется отказаться от принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению и вернуться на два столетия назад к системе формальных доказательств.

Так что существует реальная перспектива получить УПК в стиле модерн как продукт

борьбы законодателя с правоприменителями. Это, пожалуй, будет сильнее, чем, к примеру, модернизация секса. **АГ**

Наша судебная практика вынуждает принимать казуистические законы, изгоняющие из процесса их применения умолкнувшие разум и совесть судей. Если так пойдет, придется отказаться от принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению и вернуться на два столетия назад к системе формальных доказательств.

НЕ В ОБИДУ СКАЗАНО

Тверской районный суд отказал Игорю Трунову в удовлетворении иска о защите чести и достоинства

Рисунок: Галима АХМЕТЗЯНОВА

В понедельник 21 июня в Тверском районном суде г. Москвы состоялось заключительное заседание по иску адвоката Игоря Трунова к радиостанции «Радио Свобода» и журналистке Юлии Латыниной (см. «АГ» № 12 (077)). Напомним, что иск был подан из-за небольшого комментария Юлии Латыниной в передаче «Согласные и не согласные с адвокатом Труновым».

Как видно из названия, в передаче, задевшей достоинство г-на Трунова, были высказаны противоположные мнения о деятельности адвоката. Содержание передачи сводилось к нескольким высказываниям, связанным с взаимной неудовлетворенностью Следственного комитета и адвоката Трунова работой друг друга. «Адвокат Игорь Трунов, представляющий интересы пострадавших от стрельбы, устроенной Евсюковым в московском супермаркете, доказывает, что следствие по этому делу проведено некачественно. Самого же Трунова Следственный комитет при прокуратуре обвиняет в нарушении законов», — говорилось в эфире. Далее ведущий Максим Ярошевский приводит ряд высказываний — от сопредседателя партии «Правое дело» Леонида Гозмана о правоохранительных органах страны, от самого Трунова о деле Евсюкова и представлении следственного комитета о лишении адвоката статуса, от доверительницы Трунова, которая довольна своим адвокатом, и, наконец, от Юлии Латыниной, комментарий которой и обидел адвоката. Высказывание журналистки мы частично приводили в прошлом номере «АГ», полный текст программы можно прочитать на сайте «Радио Свобода» (<http://www.svobodanews.ru/content/article/1867370.html>).

Золотые слова

В 15 предложениях интервью Юлии Латыниной на «Радио Свобода» Трунов нашел 10 утверждений о сведениях, не соответствующих действительности и порочащих его. И обратился в суд за взысканием в счет компенсации морального вреда 5 млн руб. с «Радио Свободы» и 1 млн — с самой Латыниной. То есть по 400 000 рублей за предложение, или свыше 21 000 рублей за каждое из 280 Юлиных слов — во истину золотые слова, ведь золото на мировом рынке сейчас оценивается приблизительно в 37 500 руб. за тройскую унцию.

Как сообщила корреспонденту «АГ» представитель Трунова адвокат Людмила Айвар, «компенсация как таковая Трунову не нужна, но пока СМИ и журналисты не будут нести адекватные наказания в виде штрафов за свои мате-

риалы, до тех пор будут продолжаться оскорбления».

Просто гражданин или «священная корова»?

Позиция истца строилась на том, что адвокат — это не обычный гражданин, а лицо, чье поведение закреплено законом и кодексом профессиональной этики. Обвинить адвоката в том, что его действия не соответствуют закону, — значит оскорбить его. В подкрепление своей позиции представитель Трунова

Людмила Айвар продемонстрировала письма влиятельных адвокатских организаций, которые пытались оказать поддержку коллеге Трунову, чей авторитет и профессионализм в такой поддержке, может быть, и не нуждаются. В частности, адвокат привела заключение первого проректора Российской академии адвокатуры и нотариата, д. ю. н., профессора Р.В. Шагиевой, в котором, в частности, говорилось о том, что «смысловая и содержательная конструкция выступления в совокупной логи-

ческой связи всех его фрагментов, которые следует рассматривать в совокупном контексте выступления, содержат негативную информацию и констатируют обвинения в адрес адвоката Трунова в нарушении им Кодекса профессиональной этики адвоката».

Позиция радиостанции «Радио Свобода», которую представляла адвокат Анджела Колесницкая, строилась на праве каждого гражданина выражать свое мнение. Ответчик доказывал, что интервью Латыниной является субъек-

Иски о защите чести, достоинства и деловой репутации, предъявленные к журналистам и СМИ

(По данным мониторинга Фонда защиты гласности)

2009

Предъявлено (кол-во исков) **263**
На сумму (руб.) **9 857 940 683**
Средняя цена предъявленного иска (руб.) **37 482 664**

Удовлетворено (кол-во исков) **76**
Взыскано в качестве денежной компенсации морального вреда (руб.) **14 318 300**
Средняя цена удовлетворенного иска (руб.) **188 398**

2008

Предъявлено (кол-во исков) **236**
На сумму (руб.) **586 844 543**
Средняя цена предъявленного иска (руб.) **2 486 629**

Удовлетворено (кол-во исков) **48**
Взыскано (руб.) **9 500 500**
Средняя цена удовлетворенного иска (руб.) **197 927**

2007

Предъявлено (кол-во исков) **220**
На сумму (руб.) **231 437 503**
Средняя цена предъявленного иска (руб.) **1 051 988**

Удовлетворено (кол-во исков) **64**
Взыскано (руб.) **5 636 350**
Средняя цена удовлетворенного иска (руб.) **88 067**

СУД ИДЕТ!

9

тивным мнением и не подлежит защите в порядке ст. 152 ГК РФ, а оспариваемые высказывания не содержат сами по себе информацию о каких-либо фактах и событиях, которые могут умалять честь, достоинство и деловую репутацию истца. Давая комментарий корреспонденту «АГ», Юлия Латынина отметила: «Я не совсем поняла сути претензий, потому что они сводились к постулату, что Трунов – адвокат, а адвокат – это священная корова, и плохого о нем говорить нельзя».

Пожалуй, основным в судебном заседании 21 июня стало выступление специалиста в области русского языка, которого пригласили представители «Радио Свобода» для получения заключения по вопросу, имеется ли в оспариваемых 10 фрагментах интервью Латыниной негативная информация о Трунове, и если да, то в какой форме. Ирина Левонтина – к. ф. н, старший научный сотрудник сектора теоретической семантики Учреждения Российской академии наук Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН после проведения лингвистической экспертизы пришла к выводу о том, что «в представленных фрагментах нет ни одного высказывания, содержащего сведения о совершении И.А. Труновым аморального или противоправного поступка, в форме утверждения». Из заключения специалиста видно, что спорные высказывания можно отнести к одной из трех категорий:

- высказывание отражает мнение Латыниной;
- высказывание является утверждением, однако не содержит сведений о совершении Труновым аморального или противоправного поступка;

- в высказывании ничего не говорится о действиях Трунова.

Где лингвист прошел, юристу делать нечего

В прениях адвокат Айвар отметила, что «специалист Левонтина в своем заключении рассматривала исключительно вопросы о совершении Труновым, а не адвокатом Труновым аморальных или противоправных поступков». По мнению Айвар, филолог должна была учитывать законы об адвокатской деятельности и кодекс профессиональной этики при проведении лингвистического анализа. Так же, по мнению истца, специалист «не учла системы доминантных смыслов текста в целом, анализ которого приводит к положительному выводу о наличии в тексте информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию Трунова».

В ответном слове Юлия Латынина вспомнила собратьев по перу, на которых подавал в суд Трунов, публикацию высказывания вице-президента ФПА Юрия Пилипенко в «Российской газете» в связи с аварией на Ленинском проспекте (одним из представителей пострадавших в аварии выступал Трунов), где говорится о том, что среди адвокатов «есть и такие, для которых собственный пиар значит гораздо больше, чем интересы доверителей», а также отметила завышенную сумму компенсации, которую требует истец.

Еще не все разрешено

Суд отклонил иск Трунова, однако на момент сдачи «АГ» № 13 (078) в печать текст решения еще не был готов. Представители Трунова намерены обжаловать решение в вышестоящую инстанцию.

Из интервью Юлии Латыниной в программе «Согласные и не согласные с адвокатом Труновым»

(В тексте выделены оспариваемые фрагменты)

– На взгляд журналиста Юлии Латыниной, не только у Следственного комитета возникают вопросы, связанные с профессиональной деятельностью адвоката Игоря Трунова.

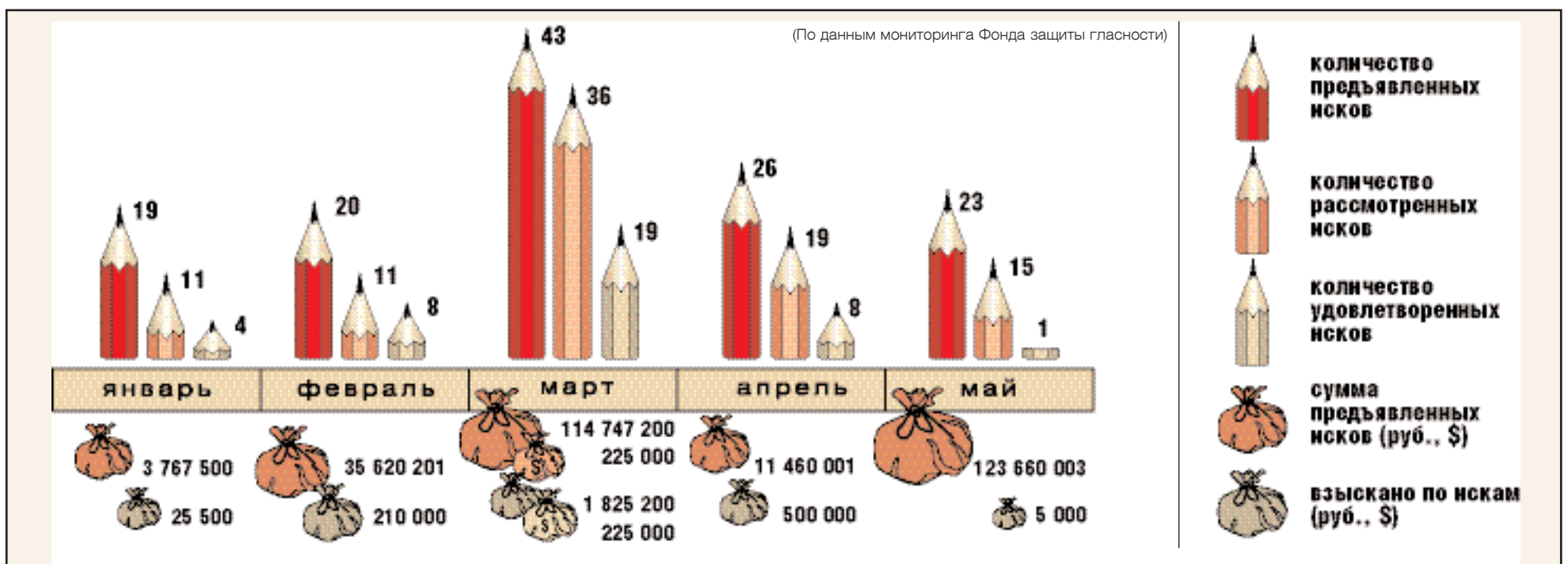
– 1) Имя Трунова впервые громко прозвучало при расследовании «Норд-Оста». Но как-то так странно произошло, что **в результате было очень много пиара господина Трунова и очень мало расследования «Норд-Оста»**. В частности, 2) **когда расследованием занялась другая адвокат, Каринна Москаленко, то быстро выяснилось, что погибших не 130, а как минимум 174**. Трунов почему-то этого не обнаружил. Более того, 3) **пока делом занимался исключительно Трунов, никому из пострадавших не выплатили ни копейки, и первая победа, если вы помните, была победа не Трунова, а молодого адвоката Венеры Камаловой, к которой обратились совершенно другие люди**. 4) **И только уже после победы адвоката Камаловой, которая добилась существенных выплат, стали какие-то копеечные выплаты получать и подзащитные Трунова**. 5) Получилось, что **люди, пострадавшие в «Норд-Осте», – это какие-то жадные гадины, которые не хотят правды, а хотят исключительно денег**. 6) Получилось, что **расследование «Норд-Оста» было заменено пиаром адвоката Трунова, и, надо сказать, ему никто не мешал все время объяснять, что он не может получить денег из-за крайней злобности нашего проклятого государства**.

Другая, совершенно фантастическая история, – продолжает Латынина, – с аквапарком. 7) Трунов подал иск от имени пострадавших в аквапарке, **но так и не сумел обнаружить, кому на деле принадлежит компания «Европейские технологии и сервис»**, про которую, если вы помните, «Коммерсант» написал, что кредиты ей давала Батурина и ее брат... 8) **В результате деятельности господина Трунова так и осталось неизвестным, кто, собственно, владелец аквапарка**. 9) А, как вы понимаете, **компенсации, на которые можно рассчитывать от компании ЕТС или от реальных владельцев аквапарка, – они совершенно разные**.

– Зачем Трунову нужны эти громкие дела?

– Я думаю, что, 10) **во-первых, для пиара и, во-вторых, для заработка...** Знаете, на Западе существует система коллективных исков. У нас же получается псевдосистема коллективных исков, когда есть адвокат, который подает коллективные иски, но в результате этих коллективных исков пострадавшие получают минимальные компенсации и общество не узнает ничего, – высказала в эфире РС свое мнение о деятельности Игоря Трунова журналист Юлия Латынина.

Иски о защите чести, достоинства и деловой репутации, предъявленные к журналистам и СМИ в 2010 г.

Иски о защите чести, достоинства и деловой репутации

(По материалам журнала «Большой город», № 4 (249) за 2010 г.)

■ **100 млн руб.** требует житель Дагестана Шамиль Шейхов от Владимира Жириновского за статью «Весь Кавказ – огромный Черкизовский рынок», опубликованную в партийной газете «ЛДПР».

■ **100 млн руб.** требует Бари Алибасов от «одного интернет-портала», который назвал его «татаро-казахским гастарбайтером». Название портала Алибасов не уточнил.

■ **10 млн руб.** требовал Рамзан Кадыров от журналистов «Новой газеты» и правозащитников «Мемориала» за обвинение в причастности к убийству Натальи Эстемировой. По просьбе своей матери он иск отозвал.

■ **10 млн руб.** требует Евгений Джугашвили от «Эха Москвы» за фразу ведущего Матвея

Ганапольского «Сталин подписал указ, что можно расстреливать детей с 12-летнего возраста. Кто из ублюдков посмеет сказать хоть слово в его защиту?». Внук Сталина считает высказывание не соответствующим действительности.

■ **5 млн руб.** требовал Юрий Лужков от Бориса Немцова и ИД «Коммерсант» за публикацию доклада Немцова «Лужков. Итоги». Суд признал порочащей честь и достоинство мэра только фразу «Я считаю, что Лужков – коррупционер и вор!» и взыскал с ИД и политика по 500 тыс. рублей. Однако Лужков подал кассационную жалобу, и слушания продолжаются.

■ **1,5 млн руб.** требует журналист Олег Деметьев от Псковской епархии РПЦ за распространение представителями церкви сооб-

щения о предании анафеме за «непрекращающуюся гнусную клевету и сатанинскую ложь в адрес Спасо-Елеазаровского монастыря».

■ **1 млн руб.** требовала Ольга Родионова (супруга владельца «ИД Родионова») от Ксении Собчак за фразу «Обоссали – обтекай!», сказанную Собчак со сцены на премии «Серебряная калоша». На протяжении судебных слушаний адвокаты обеих сторон вынуждены были неоднократно произносить эту фразу вслух. В итоге суд обязал Собчак выплатить 20 тыс. рублей.

■ **300 тысяч руб.** требует бизнесмен Игорь Десятников от «Газеты.ру» за статью, в которой говорилось, что голливудские актрисы Бриттани Мерфи и Мила Йовович присутствовали на

вечеринке у Десятникова 19 декабря 2009 г. На следующий день 32-летняя Мерфи скончалась от сердечного приступа.

■ **По 100 руб.** требуют футболисты сборной России Алексей и Василий Безрукие от авторов программы «Человек и Закон». В одной из передач утверждалось, что игроки сборной перед заграничными матчами регулярно нарушают спортивный режим: выпивают и приводят в гостиницы девушек. Причем самые активные нарушители – именно братья Безрукие.

■ **1 руб.** требует лидер движения «Россия молодая» Максим Мищенко от главного редактора The New Times Евгении Альбац за утверждение в статье «Наци на марше», что Мищенко курирует националистические организации.

ЗА ДВУШКУ В ЦЕНТРЕ

Квартирный вопрос заставил судью нарушить Семейный кодекс

Очевидно, с целью выселения гражданки из квартиры судья признал недействительным ее брак с владельцем этой квартиры. Судью не смутил тот факт, что супруг умер за год до этого.

(Фамилии и имена действующих лиц изменены)

Когда к нам обратилась гражданка Тимофеева и рассказала свою историю, то мы не знали, чему удивляться — то ли предприимчивости гражданки Тимофеевой, то ли непрофессионализму и беспринципности сотрудников прокуратуры, то ли цинизму мирового судьи, решившему признать недействительным ее брак с умершим год назад гражданином. В принципе, наверно, ничему не стоит удивляться, если на кону стоит обладание двухкомнатной квартирой в центре города. Но все по порядку.

В уездном городе N в двухкомнатной муниципальной квартире проживал гражданин Львов. Был он не молод, но и не стар, к суду не привлекался и подрабатывал себе на хлеб случайным заработком — чинил холодильники. Гражданин любил водочку, однако, порой уходя в запои, алкоголиком себя не считал и на учете в соответствующем учреждении не числился. Все проблемы гражданина Львова начались, как водится с того, что человек захотел сделать себе «как лучше», а именно зарегистрировал в квартире племянника Вазгена с сыном — гражданином Азербайджана. Вазген обещал за это дяде «нежнейшую материнскую заботу» и райскую жизнь, ну а потом, как говорится, «пошло-поехало» — скандалы, угрозы и даже мордобой. В какой-то момент гражданин Львов не на шутку испугался, ибо намерения выселить его из родной квартиры Вазген не скрывал.

Но тут, как в волшебной сказке, по дороге к магазину, несчастный встретил «ее». Дева Судьбы явилась ему в образе миловидной женщины средних лет, которая представилась Ольгой Тимофеевой. Излив ей душу и расчувствовавшись от того, что только в России незнакомый человек может так проникнуться твоим горем, гражданин Львов поближе познакомился с Тимофеевой. Надо сказать, что Львов обладал также и способностью здраво рассуждать, поскольку сразу же оценил те выгоды, которые на условиях заключения законного брака получила ему новая знакомая. Ольга Тимофеева обещала Львову хорошие деньги, суп-харчо и наконец решение всех бытовых проблем со ставшим как-то не сильно милым племянником.

Стоит ли говорить, что брак был желанным для обоих супругов: Львов получал реальную помощь в борьбе с родственником, а Тимофеева с двумя детьми получила крышу над головой (так как до этого у нее не было своего жилья в г. N). Бессспорно, супругов можно упрекнуть в отсутствии большой и страстной любви. Но, как известно, в силу закона, это обстоятельство не может служить основа-

нием для признания брака недействительным. Однако самое интересное, что гражданке Тимофеевой удалось уговорить Вазгена дать согласие на регистрацию ее и детей в квартиру Львова.

Зарегистрировав брак, Тимофеева энергично взялась обустроить жилье супруга — в его комнате был сделан ремонт, куплены новый телевизор, диван и шкаф. Но проживать в квартире с Вазгеном и его сыном не входило в ее планы, и Тимофеева подала иск о выселении их обоих из квартиры, поскольку данные лица, как она с удивительной оперативностью успела выяснить, не являлись гражданами России, а соответственно, на этом основании не имели права проживать в данной квартире постоянно, что, кстати, являлось абсолютнейшей правдой. Такого бурного натиска племянник Вазген не выдержал и... обратился в межрайонную прокуратуру.

Тем временем совершенно неожиданно гражданин Львов, законный супруг гражданки Тимофеевой, почувствовал себя плохо и был госпитализирован в одну из городских больниц с диагнозом «пневмония». Поставленный светилами медицины гражданину Львову диагноз «пневмония» на деле оказался раком головного мозга с метастазами в бронхи, и через несколько дней гражданин Львов почил в бозе, что, безусловно, печально. Но не менее печален был тот факт, что спустя месяц после смерти Львова межрайонный прокурор, проведя проверку по заявлению Вазгена, предъявил иск к гражданке Тимофеевой о признании ее брака с гражданином Львовым недействительным. Указанный иск, конечно же, был заявлен исключительно в интересах несовершеннолетнего ребенка Вазгена. При этом прокурор ничуть не смутил тот факт, что гражданина Львова уже нет в живых и брак с супругом прекращен в силу ст. 16 СК РФ. То есть на момент предъявления иска прокурора предмет спора (брак) отсутствовал!

На суде обескураженная таким поворотом событий Тимофеева эмоционально доказывала, что она и Львов как супруги вели общее хозяйство, трясла квитанцией, свидетельствующей о покупке телевизора, брала небеса в свидетели, что супруги имели общие деньги, на которые она собственноручно делала ремонт в квартире, и наконец робко напомнила суду, что супруг ее умер! Мировой Судья слушал «стоны народные» с каменным лицом, выразившим: «Э, милая, нас не проведешь!».

Судья: Вы делали ремонт в квартире с целью прикрыть ваш фиктивный брак! И диван покупали с той же целью!

Ответчица: Но, позвольте, Ваша честь, ведь я же проживала в этой квартире, ведь я ходила к мужу в больницу, ведь я...

Судья: Все это лирика, гражданка Львова (кстати, судья обратился к Тимофеевой по фамилии ее мужа, тем самым признавая их брак). Все, что вы тут наговорили суду, никак не доказывает действительности создания вами семьи.

Ответчица: А что же, Ваша честь, доказывает?

Судья: Вы должны были представить суду иные доказательства!

Ответчица: Какие?

Судья: Не знаю, но иные!

Но вот незадача: при установлении факта фиктивности брака суд должен был опросить обоих супругов. Будь гражданин Львов живым и вменяемым ко дню судебного разбирательства, он бы мог внести в данную проблему полную ясность. Он бы подтвердил или опроверг (скорее все-таки подтвердил бы, ведь суп-харчо и иные обещанные блага, вероятно, имели место) требующие выяснения обстоятельства по делу. Но гражданин Львов, увы, отошел в мир иной и, поскольку, как говаривал один из Булгаковских героев, «вернуть его оттуда уже никак не представляется

Безусловно, в своем решении судьи, как им и положено, исходят как из буквы закона, так и из своих «внутренних убеждений». Но подумал ли мировой судья, исходящий, как видно, исключительно из своих «внутренних убеждений», что своим решением он нарушает ст. 8 и 12 Конвенции о защите прав и основных свобод, в частности вытекающее из смысла данных статей право гражданина на брак, доброе имя и добрую память? Ведь исходя из постановленного решения не числящийся на учете ни в каких соответствующих учреждениях добропорядочный гражданин Львов был горьким пьяницей или тихим имбецилом, не сознающим значения своих поступков. Также исходя из указанного решения суда гражданка Львова — не кто иная, как мошенница, «окрутившая» за бутылку водки невменяемого и вечно пьяного «лоха», а ее дети — дети мошенницы, и теперь им всю жизнь жить с таким клеймом. Но разве, живя в обществе, не имеют права на доброе имя и эти люди?

Оставим истинность чувств гражданки Тимофеевой к гражданину Львову и ее намерение создать реальную семью с гражданином Львовым на ее совести. Одинокая женщина с детьми, да еще в чужом городе, как правило, не упускает возможности «зацепить» мужчину с квартирой, пусть и немного пьющего, и не будем осуждать за это женщину, которая хочет выжить сама и вырастить детей в наше непростое время. Но лакомый кусок, который бросила ей Судьба, как бросает голубке горсть крошек случайный прохожий, был нагло изпод самого носа утащен пронырливым и смекалистым воробьем. Кто же этот воробей? Правильно, государство в лице нашего напористого прокурора.

Вот и думай после этого, стоит ли обращаться за защитой, на наши судебные и правоохранительные органы. А может, лучше было бы гражданке Тимофеевой и племяннику Вазгену не вмешивать государственные органы в свои проблемы? Ну что это за ситуация, когда законопослушный гражданин вынужден бояться сотрудников прокуратуры и суда только потому, что его квартира стала кому-то очень нужна?

После того как брак супругов был признан недействительным через год после смерти мужа, прокурор обратился к Тимофеевой с новым иском — о выселении ее и ее детей из квартиры. Когда Тимофеева с детьми будет выселена, прокурор, без сомнения, проведет проверку на предмет законности регистрации иностранных граждан (Вазгена и его сына) в квартире. И, установив нарушение закона, выселит последних. Прекрасная двухкомнатная квартира в центре города N станет свободной, и, конечно же, ненадолго.

Рисунок: Галима АХМЕТЗЯНОВА

возможным», государством в лице своего судебного органа, на наш взгляд, никак не имело права выносить подобного решения, т.е. признавать официально узаконенный им же самим (государством) брак фиктивным.

АГ

Светлана ДОБРОВОЛЬСКАЯ,
Вадим МАЛИКОВ,
адвокаты АПМО

СПРОСИТЕ У ЛИНГВИСТА

Лингвистические судебные экспертизы: некоторые аспекты практики

В связи с последним изменением, внесенным в приказ Минюста России, устанавливающий роды и виды экспертиз, список видов экспертиз был дополнен лингвистической экспертизой, содержание которой определено следующим образом – «исследование продуктов речевой деятельности». Редколлегия газеты «Волгоградский адвокат» обратилась к специалисту в области лингвистической экспертизы, доктору филологических наук, действительному члену Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам Сергею Петровичу КУШНЕРУКУ с просьбой рассказать о тех случаях, когда возникает необходимость в привлечении специалиста-лингвиста.

Конкретная специализация

Сложившаяся практика показывает, что лингвистическое исследование качественно может быть проведено только тем лингвистом, научные интересы и практическая деятельность которого лежат в той области, которая составляет суть экспертизы. При всем уважении к специалистам, окончившим филологические факультеты и защитившим дипломы по поэтическому творчеству А. Блока или истории суффикса *-or* в среднеанглийском языке, проводить исследование о наличии речевых признаков дачи взятки или даже об отнесении речевых единиц к классам оскорбительной лексики я бы им все-таки не доверил. Если обратить внимание на состав лиц, производящих лингвистические экспертные операции, то можно увидеть, что они являются не только кандидатами или докторами филологических наук, но и специалистами в таких областях лингвистического научного знания, которые соответствуют профилю, содержанию лингвистического исследования.

■ Рекомендация

Нужно искать не лингвиста вообще, а специалиста с опытом экспертной работы, умеющего квалифицированно решать специфические исследовательские задачи.

Говорящий – еще не лингвист

Адвокату следует в принципе определить необходимость исследования и при принятии положительного решения сформулировать перед специалистом задачу, не пытаясь подменить его. Лингвистическая сторона любого дела, ее содержание и особенности – предмет совместного обсуждения адвоката и специалиста. К сожалению, в обществе, в том числе и в некоторых профессиональных кругах, бытует соображение: «А что там особенного, я же по-русски говорю, значит, я тоже немножко лингвист». Недавно во время судебного заседания один из известных волгоградских адвокатов, когда его спросили о наличии лингвистического образования в связи со спором по лингвистической сущности исследования, заявил: «Я имею юридическое образование и большой опыт, а русский язык я учил в школе, поэтому могу обсуждать все стороны лингвистической экспертизы». Значит ли это, что все, кто «проходил» в школе основы права, могут считать себя юристами, а выпускник, имевший «тройку» по рисованию, – специалистом, отвергающим результаты портретной экспертизы? Очевидно, нет. Пожалуйста, не создавайте для себя иллюзии

простоты речевых явлений и легкости их вычленения из конкретных ситуаций, составляющих предмет уголовного, гражданского или арбитражного судопроизводства.

■ Рекомендация

Следует выявить лингвистическую составляющую дела и обсудить ее объем и содержание со специалистом-лингвистом.

Формулирование вопросов

Один из самых сложных и ответственных этапов производства исследования – формулировка вопросов, на которые будет отвечать специалист. Основная сложность – они должны относиться к языку, а не к области права. Нельзя «втаскивать» эксперта любой области в юриспруденцию. Ведь сущность исследований состоит в том, что право говорит: «Да, я велико, сильно и многосторонне, но мне нужна помощь. Пусть специалист, не вторгаясь в область права, покажет значимые для меня признаки, свойства, количественные характеристики. Я их приму, объясню и использую». Например, нельзя, чтобы вопрос звучал так: «Является ли оскорблением г-на N следующая фраза..?». Наличие или отсутствие оскорбления как деяния определит суд, а лингвист может ответить на вопрос: «Относится ли слово (выражение)... к какой-либо из групп речевых средств, которые с точки зрения речевых норм обладают оскорбительными свойствами? Если да, то каковы эти свойства?». Иногда качество вопросов пытаются заместить их количеством, что чаще всего не повышает эффективности исследования, но удорожает стоимость его проведения. Длительная практика показывает, что при верно сформулированной задаче количество вопросов, включаемых в запрос или в постановление, составляет от двух до шести.

■ Рекомендация

Определению содержания и количества вопросов нужно уделить максимальное внимание, для их формулировки крайне желательно привлечь специалиста.

Оформление экспертного заключения

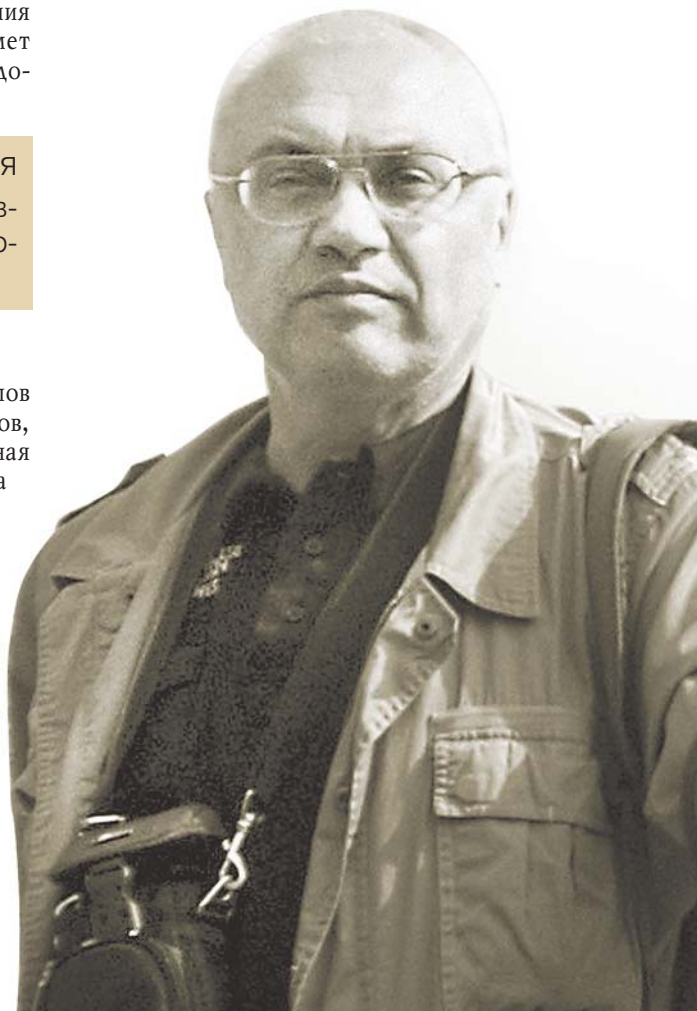
Максимальное внимание следует уделить качеству формальных и содержательных составляющих заключения, включения в него всех обязательных реквизитов. Хотя это общеизвестное положение и напоминание о нем может обидеть юриста, но в лингвистических исследованиях заключение имеет свои нюансы. Оно должно включать нормативно-языковую базу исследования, словарь основных терминов, использованных в тексте, раздел, в котором характеризуется вид речевого материала, единицы которого исследуются. Краткий пример, почему необходимо последнее: «Ну, ты волчара, блин, куда ты пропал!» – в разговорно-просторечном материале; «Этот волчара со своим позорным приговором!» – реплика родственника в суде в адрес судьи после вынесения приговора.

■ Рекомендация

Необходимо соблюдать все общие требования к заключению по исследованию с учетом его лингвистической специфики.

Новые направления исследований

Не стоит ожидать от лингвистических исследований чудес, но и принижать их значение нельзя. Недооценка этих исследований часто происходит потому, что на сам ход и методики исследований смотрят с позиций

Сергей Кушнерук

«русского языка в школе». Не стану щеголять терминами, но широкая практика исследований, наличие учебной литературы, научных изданий являются свидетельством того, насколько возросли возможности лингвистических исследований. По грантам Российского гуманитарного научного фонда ведется уникальная исследовательская программа по инновационным направлениям лингвистических экспертиз. Программа направлена на увеличение классов задач, решаемых в рамках исследований: речевые аспекты взяточничества, вымогательства, угроз, оскорблений, посягательства на честь достоинство и деловую репутацию, распространения наркотиков, манипуляций с ГСМ, соответствия содержания законов и подзаконных документов, правильность речевого оформления реквизитов, проявления экстремизма и речевой агрессии – вот далеко не полный перечень правовых проблем, решаемых с участием специалистов-лингвистов. **АГ**

■ Рекомендация

Речевые составляющие присутствуют практически во всех видах деятельности. Посмотрите, возможно, обращение к их особенностям поможет Вам в выявлении таких значимых признаков, которые усилят доказательную базу.

■ И последнее замечание

Лингвистические экспертизы – объемные и продолжительные исследования. Эти факторы определяют их стоимость. Но, хотя здесь действуют договорные формы взаимодействия, автору совершенно непонятна, мягко говоря, завышенная стоимость исследований. Что печально, эта, с точки зрения автора настоящей статьи, несуразная стоимость – явление нашего округа, ЮФО.

СОБРАТЬ ВСЁ

УПК РФ предоставляет возможность защитнику собирать все без исключения доказательства, предусмотренные ч. 2 ст. 74

Адвокаты-защитники должны активнее использовать возможности, предоставляемые им статьей 86 УПК РФ, которая выделяет собирание доказательств не только дознавателем, следователем, прокурором и судом, но и защитником.

Сведения, собираемые защитником, отличаются по форме от доказательств, собранных следователем, дознавателем, прокурором, поскольку собираются без соблюдения процессуальной формы. Но все же они являются доказательствами в той связи, что могут являться сведениями, на основе которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию. В судебной практике собранные защитником сведения если и трансформируются, то по процедуре, установленной ч. 2 ст. 86 УПК РФ, т.е. путем приобщения их к материалам уголовного дела, где решение вопроса о трансформации данных сведений в ранг доказательств решает следователь, дознаватель, суд.

Активная позиция защитника

УПК РФ предоставляет возможность защитнику собирать все без исключения доказательства, предусмотренные ч. 2 ст. 74. Но собирание доказательств не является бортничеством — это многосложный процесс по формированию доказательств согласно свойствам допустимости, относимости, достоверности.

Закостенелая адвокатская практика, когда от защитника не требуется активности, на него не возлагаются обязанности по собиранию доказательств, не требуется ведения материалов адвокатского дела в связи с этим, формирует лень в деятельности адвоката.

Мнение о том, что собранные по делу доказательства защитник не сможет трансформировать в доказательство, выявляет упрощенный взгляд на данный вопрос.

Вовремя представленные доказательства

Практика свидетельствует о том, что следователи, дознаватели отказывают в приобщении собранных защитником доказательств. Однако нет никакой необходимости (с учетом тактики защиты, тяжести вменяемого в вину преступления) вообще представлять какие-либо сведения об активности адвоката по собиранию доказательств в ходе производства предварительного расследования.

Мы придерживаемся позиции отказываться давать показания в ходе расследования дела. Данная позиция основана на практике: доказать невиновность обвиняемого (подозреваемого) в ходе предварительного расследования невозможно, изменить меру пресечения также не представляется возможным, да и представлять доказательства для их оценки лицам, которые в этом не заинтересованы, абсурдно.

Процедура судебного следствия с возможностью непосредственного, всестороннего, полного и объективного исследования представленных стороной защиты доказательств в условиях гласного производства является в сравнении с предварительным расследованием большей гарантией в реализации функции защиты.

Использование специальных знаний

Рассмотрим процесс представления доказательств, собранных защитником в ходе судебного следствия при исследовании доказательств, на примере использования специальных знаний.

УПК РФ и Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенно

расширили возможности защиты в области взаимодействия со специалистами. В частности, адвокат в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ наделен полномочиями привлекать специалиста к участию в содействии в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (п. 1 ч. 1 ст. 53, ст. 58, ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

В соответствии с ч. 7 ст. 53 УПК РФ защитник вправе выписывать и копировать любые материалы из уголовного дела в любом объеме для дачи по ним заключения; с помощью специалиста устанавливать научную обоснованность и достоверность заключений экспертов и иных документов (ч. 3 ст. 53 УПК РФ); при этом согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ специалист дает заключение по исследованному материалу в письменной форме, которое допускается в качестве доказательства (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Привлечение специалиста

У стороны защиты возникает ряд проблем при введении специалиста в про-

цесс исследования доказательств по делу. Обычно суд запрещает своим действием (бездействием) вовлекать специалистов в процесс исследования (не вызывается специалист, включенный в список лиц, подлежащих вызову в суд, выносится постановление на заявленное ходатайство стороны защиты об отказе в допросе специалиста ввиду несвоевременности, отсутствия необходимости и др.).

Выявленные случаи отказа судьями в вызове и допросе явившихся специалистов являются незаконными, нарушают права подсудимых на защиту, нормы ст. 58, 251, 270, 271, 282 УПК РФ, право стороны представлять доказательства, к которым относится и заключение (показания) специалиста (ст. 80 УПК РФ).

Оспаривание мнения эксперта

В ходе производства по уголовному делу нами был выявлен следующий алгоритм действий стороны защиты по привлечению специалиста в судебный процесс.

1. Адвокат-защитник формулирует возникшие у него вопросы к специалисту, выражая их в адвокатском запросе, в котором выясняются:

— профессиональные качества специалиста (стаж работы, квалификация, научные достижения, среднее количество вынесенных заключений и др.);

— отсутствие родственной связи с обвиняемым по делу;

— вопросы, постановляемые специалисту, с просьбой при ответе на них тщательно указывать ссылки на учебные публикации, примененные методики и их научное обоснование, научные изыскания по заданному вопросу и др.

2. Адвокат получает развернутое исследование специалиста на все поставленные вопросы в виде заверенного надлежащим образом ответа на адвокатский запрос (наличие печати, номера исходящего документа, подпись, инициалы специалиста с указанием должности и званий, приложением дипломов и сертификатов, подтверждающих компетенцию).

3. Необходимо приобщить к материалам дела адвокатский запрос и полученное на его основании заключение специалиста через канцелярию органа предварительного расследования или суда. Если следователь или суд отказывают в приобщении к материалам дела заключения специалиста, например, на том основании, что в деле уже имеются по обсужденным вопросам заключения

эксперта, то в этом случае представляется, что правоприменитель дает оценку еще не исследованному доказательству, нарушая тем самым положение ч. 2 ст. 17 УПК РФ, согласно которой никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, во-первых; во-вторых, участник, ходатайствующий о приобщении заключения специалиста к материалам уголовного дела, вправе требовать, чтобы постановление об отказе в его приобщении было на основании ч. 4 ст. 7 УПК РФ законно, обоснованно и мотивированно.

4. Адвокат-защитник в порядке ч. 4 ст. 271 УПК РФ обеспечивает явку специалиста на судебное следствие, поскольку довольно часто суды не вызывают специалиста, включенного стороной защиты в список лиц, подлежащих вызову в суд.

5. При изложении порядка исследования доказательств в соответствии со ст. 274 УПК РФ сторона защиты заявляет о необходимости допроса явившегося в суд специалиста.

6. Сторона защиты производит допрос специалиста, в ходе которого выясняет стаж общей работы, компетентность и другие профессиональные качества (с предъявлением для исследования суду и стороне обвинения дипломов, сертификатов и другой подтверждающей компетенцию специалиста документации), интересующие вопросы, входящие в компетенцию специалиста.

При этом во всех изученных нами случаях специалист после его допроса остается в зале судебного заседания. После этого допрашивается вызванный ранее эксперт, проводивший экспертизу, или исследуется экспертное заключение, имеющееся в материалах уголовного дела.

7. При возникновении вопросов к допрашиваемому эксперту или исследуемому заключению эксперта адвокат-защитник ходатайствует в порядке п. 2 ч. 3 ст. 58 УПК РФ о необходимости заявления вопросов к эксперту, в том числе и специалистом, или допроса специалиста вновь по возникшим вопросам. При этом следует констатировать, что в выявленных нами случаях подготовленное заключение специалиста приводило к назначению повторной экспертизы с передачей материалов иному эксперту, с учетом выясненных с помощью специалиста в ходе судебного следствия обстоятельств.

Приведенный нами способ введения специалиста в ход судебного следствия для обоснования недоверности заключения эксперта успешно используется нами в производстве по каждому делу, где встает вопрос об оспаривании мнения эксперта, поскольку известно, что каждый эксперт при производстве экспертизы так или иначе подвергается незаконному убеждению со стороны следователя в вынесении именно такого заключения, которое выгодно стороне обвинения.

Выявленный алгоритм представления доказательств, собранных стороной защиты, применим и к иным видам доказательств.

▲

Александр ВАСЯЕВ,
адвокат АП г. Москвы, к. ю. н.

ФОРМУЛА УСПЕХА

На основании каких критериев можно построить рейтинг адвокатов?

Глава Министерства юстиции РФ А.В. Коновалов высказал заманчивую на первый взгляд идею о выстраивании профессионального рейтинга адвокатов с последующим гарантированным предоставлением лучшим из этого рейтинга статуса судей. Но что такое «адвокатский рейтинг»?

В толковом словаре русского языка рейтинг определяется как показатель популярности какого-нибудь лица и степень такой популярности. От популярности во многом зависит профессиональная востребованность представителей всех публичных профессий. Не случайно термин «адвокат» зачастую употребляется в словосочетаниях *известный адвокат, знаменитый адвокат, популярный адвокат и малоизвестный адвокат, провинциальный адвокат*. Рейтинг позволяет расположить каждого адвоката на шкале «известный — неизвестный».

Функции адвокатского рейтинга

Рейтинг позволяет клиенту получить первичные сведения об адвокате и его деятельности. В связи с тем что адвокатская услуга носит личный характер, получение о представителе этих услуг первичной информации является особенно важным для клиента. У потенциального клиента существует несколько каналов для получения этой информации — от предыдущих клиентов, коллег, от процессуальных противников адвоката, из СМИ. Адвокатский рейтинг является еще одним каналом для получения первичной информации об адвокате.

Рейтинг способствует формированию имиджа адвоката.

Рейтинг обладает стимулирующими свойствами. В случае создания рейтинга какой-либо профессии ее представители поневоле втягиваются в правила игры, установленные рейтингом, стараясь улучшить те свои показатели, которые на него влияют.

Существующие рейтинги

Существуют следующие зарубежные рейтинги юридических фирм: Legal 500 EMEA, Chambers Global, Chambers Europe, PLC Which Lawyer?, Yearbook и The IFLR 1000. На базе российских журналов («Эксперт», «Юнипавекс», «КоммерсантЪ») также осуществляются попытки построить разного рода юридические рейтинги. Однако указанные рейтинги не только не получили широкого признания, но и постоянно подвергаются критике ввиду своей необъективности.

Научный подход к рейтингу адвокатов

Мы считаем, что подобное положение, наряду с другими факторами, связано со слабой научной проработкой вопросов, связанных с юридическими рейтингами. Представляется, что основным вопросом при создании адвокатского рейтинга является вопрос о кри-

териях его формирования. Каких-либо научных разработок по определению критериев адвокатского рейтинга на сегодняшний день не существует. На сегодняшний день наиболее реальным, по нашему мнению, является создание адвокатского рейтинга на основе формулы успеха. Смысл этого рейтинга заключается в следующем: в деятельности адвокатов выделяются определенные ценностные характеристики (доходность, стаж работы, ученая степень и т.п.). Каждой характеристике присваивается определенная единица измерения. Рейтинг адвоката исчисляется исходя из суммы значений всех характеристик.

Критерии успешности адвоката

■ Доходность деятельности адвоката.

Основным критерием всех перечисленных выше рейтингов юридических фирм является именно критерий доходности. Нам представляется, что применение подобного критерия к деятельности адвокатов является нецелесообразным. Дело в том, что адвокатская деятельность в России позиционируется как некоммерческая, поскольку согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» она не является предпринимательской.

Сложность в учете доходности адвоката заключается еще и в том, что зачастую адвокатские доходы являются «непрозрачными». Кроме того, применительно к такому критерию, как доходность, В. Зимин отмечает: «Полагаем, в верхние строчки рейтингов фирмы-фальсификаторы попадают потому, что специалисты рейтинговых агентств выставляют рейтинги в основном на основе выручки. А высокую выручку можно легко получить, «прокачав» через фирму денежные средства в больших количествах или сообщив завышенные данные, поскольку данные по выручке никто и не проверяет».

■ Адвокатский стаж.

Продолжительность работы адвоката на рынке адвокатских услуг свидетельствует как минимум о трех факторах. Во-первых, чем продолжительнее адвокатский стаж, тем больше объем накопленного адвокатского опыта. Во-вторых, продолжительность стажа свидетельствует о востребованности адвоката на рынке юридических услуг. В-третьих, длительный адвокатский стаж свидетельствует об отсутствии в карьере адвоката грубых профессиональных ошибок, которые привели бы его к лишению статуса.

■ Чистота адвокатского стажа.

Некоторые психологические установки, сформировавшиеся при осуществлении некоторых видов юридической дея-

тельности (судьи, прокурора, следователя), могут входить в противоречие с психологическими установками, свойственными лицам адвокатской профессии. К таким «нежелательным» для адвокатов установкам можно отнести: обвинительный уклон, упрощенное понимание справедливости (вор должен сидеть в тюрьме), пренебрежительное отношение к клиенту и т.п. Конечно, многое зависит от психологии конкретной личности, кроме того, с течением времени данные «нежелательные» установки могут нивелироваться, но пренебрегать ими при составлении адвокатского рейтинга было бы неверно.

■ **Ученая степень.** Получение ученой степени кандидата или доктора юридических наук свидетельствует как минимум о наличии у адвоката такого качества, как целеустремленность, и с большой степенью вероятности — о научном складе мышления и повышенной работоспособности.

■ Занятие адвокатских должностей.

Занятие адвокатом должности руководителя адвокатской фирмы или органа адвокатского самоуправления свидетельствует о таких его качествах, как ответственность, компетентность, организованность, умение убеждать, т.е. качествах, которые являются важными непосредственно при осуществлении адвокатской деятельности. Кроме того, занятие адвокатской должности свидетельствует о высоком уровне уважения к адвокату со стороны его коллег.

■ **Публикации.** Наличие у адвоката публикаций как в научных источниках, так и в средствах массовой информации говорит о его умении владеть словом и

способности углубиться в какую-либо проблему.

■ **Индекс цитирования.** Частота упоминаний адвоката в различных средствах массовой информации свидетельствует о его активности, грамотности и умении обращаться к актуальным проблемам, волнующим современное общество.

Определение понятия «рейтинг»

Уязвимыми местами в рейтинге, построенном на основе формулы успеха, являются формирование шкалы оценок по каждому критерию, а также соотношение шкал, построенных для различных критериев. Так, если за каждый год практики по адвокатской специальности адвокату, например, начислять 5 баллов, а за издание монографии — 10, то получается, что одна монография равна двум годам работы в статусе адвоката. Понимая условность и самих критериев, и шкал их оценок, приведем следующее определение понятия «рейтинг»: термин, обозначающий субъективную оценку (выделено автором) какого-либо явления по заданной шкале.

Приведенный вариант адвокатского рейтинга является позитивным, но необходимо также упомянуть и о возможности существования негативного (основанного на критериях, характеризующих адвоката с отрицательной стороны) рейтинга. Например, на сайте детективного агентства «Оферта» предлагается выбрать из списка следующие негативные результаты работы адвоката: «нарушил кодекс адвокатской этики», «вступил в сговор с противоположной стороной», «взял завышенный гонорар», «развел волокиту». Нам представляется, что большей степенью объективности будет обладать следующий негативный критерий — привлечение к профессиональной ответственности. Более востребованным, по нашему мнению, являлся бы смешанный рейтинг, где наряду с позитивными были бы представлены и негативные критерии оценки работы адвоката.

На сегодняшний день в России нет легального рейтинга адвокатов. Однако все предпосылки для этого уже созданы. Так, особенность адвокатской профессии заключается в том, что все адвокаты занесены в реестры адвокатов соответствующих субъектов РФ. Практически все реестры находятся в режиме свободного доступа в сети Интернет. Эти реестры и являются основой для составления адвокатских рейтингов. На сегодняшний день нам известна только одна попытка создания адвокатского самообновляющегося рейтинга. Он расположен на сайте Юргород (jurgorod.ru), и в нем используются практически все выделенные нами положительные критерии оценки работы адвоката.

Фото: Марина САМАРИ

АГ

Роман МЕЛЬНИЧЕНКО,
адвокат АП
Волгоградской области

КРИТЕРИИ ДОСТУПНОСТИ

Юридическая помощь по не уголовным делам: стандарты Европейского суда по правам человека

■ **Ольга ШЕПЕЛЕВА,**
Институт «Право общественных
интересов» (PILI)

Право на жизнь

Статьи 2, 3 и 13 Конвенции требуют от государства предоставить доступ к эффективным средствам правовой защиты тем, кто пострадал от нарушения права на жизнь или от пыток. Европейский суд установил, что реализация этого принципа может потребовать предоставления юридической помощи пострадавшим. Так, в деле «Джордан против Великобритании» (“Jordan v. United Kingdom”, № 24746/94, 4 мая 2001 г.) Суд признал нарушением отказ в предоставлении юридической помощи во время расследования родственникам человека, который погиб в результате действий полиции.

Аналог уголовного дела

Переходя к вопросу о праве на юридическую помощь за пределами уголовного судопроизводства, нельзя не отметить, что Европейский Суд руководствуется собственным пониманием того, что следует рассматривать в качестве уголовного обвинения. Это понимание не всегда совпадает с разграничением уголовных, административных и дисциплинарных процедур, предусмотренных законами конкретной страны (см., в частности, «Кемпбелл и Фелл против Великобритании» (“Campbell and Fell v. United Kingdom”, № 7819/77, 7878/77) и «Энгель и другие против Нидерландов» (“Engel and Others v. The Netherlands”, № 100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72 и 5370/72, 23 ноября 1976 г.)).

В некоторых случаях Европейский суд распространяет гарантии справедливого судебного разбирательства (включая право на получение бесплатной юридической помощи), предусмотренные для подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, на лиц, привлекаемых к дисциплинарной или административной ответственности. На такие дела будут распространяться те же стандарты и принципы оказания бесплатной юридической помощи, которые Европейский суд использует применительно к бесплатной помощи защитника по уголовным делам.

Основным критерием, на основании которого дисциплинарное или административное разбирательство может быть признано аналогом уголовного дела, является тяжесть наказания, которая может быть применена к человеку по итогам такого разбирательства. Достаточно строгим наказанием считается, в частности, лишение свободы на несколько дней («Зайцевс против Латвии» (“Zaicevs v.

Latvia”, № 65022/01, 31 июля 2007 г.)) или крупный штраф («Озтюрк против Германии» (“Ozturk v. Germany”, № 8544/79, 21 февраля 1984 г.)). Соответственно, обязанность предоставить бесплатную юридическую помощь может возникнуть, например, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, за совершение которых может быть назначено наказание в виде ареста.

Недобровольная госпитализация

Кроме того, в соответствии с практикой Европейского суда право на юридическую помощь может возникнуть в рамках судебных процедур, касающихся недобровольной госпитализации. Так, в деле «Винтерверп против Нидерландов» (“Winterwerp v. the Netherlands”, № 6301/73, 24 октября 1979 г.) Европейский суд отметил, что при судебном рассмотрении законности и обоснованности недобровольной госпитализации интересы госпитализированного лица должны быть тем или иным образом представлены. Если пациент в силу своего психического состояния не может сам участвовать в процессе, его интересы должен защищать представитель. Причем, если состояние госпитализированного человека таково, что он сам не может позаботиться о поиске и выборе представителя, судебные органы должны взять решение этой задачи на себя.

Критерии оценки необходимости бесплатной юридической помощи

Право на бесплатную юридическую помощь может возникать при рассмотрении обычных гражданских дел. Впервые Европейский суд констатировал это более 30 лет назад в деле «Эйри против Ирландии» (“Airey v. Ireland” № 6289/73, 9 октября 1979 г.). Заявительница по данному делу жаловалась на то, что не имела возможности воспользоваться бесплатной юридической помощью для решения вопроса о раздельном проживании с мужем. Рассмотрев эту ситуацию, Европейский суд признал, что отсутствие юридической помощи в данном деле существенно ограничило право на доступ к правосудию, так как участие юриста-представителя требовалось процессуальным законодательством Ирландии, а также было необходимо в связи со сложностью процедуры и сильной эмоциональной реакцией сторон дела на подлежащий рассмотрению вопрос.

Впоследствии Европейский суд сформулировал критерии для оценки необходимости бесплатной юридической помощи по гражданским делам. К ним относятся: значение результатов судебного разбирательства для человека; сложность дела с точки зрения процедуры и решаемых вопросов; обязательность участия юриста в качестве представителя в соответствии с национальными законами; способность человека самостоятельно представлять свои интересы в срав-

нении с другими сторонами процесса; отсутствие у человека возможности оплачивать юридические услуги.

Так, в деле «П., Ц. и С. против Великобритании» (“P., C. and S. v. United Kingdom”, № 56547/00, 16 июля 2002 г.) речь шла о юридической помощи при рассмотрении вопроса о лишении П. родительских прав и передаче ее дочери на усыновление. Европейский суд отметил, что в данном случае присутствие профессионального представителя было необходимо как в связи с серьезностью рассматриваемого вопроса, так и в связи с отсутствием у заявительницы – матери новорожденного ребенка достаточного уровня эмоциональной отстраненности для объективного представления правовой позиции по делу.

Напротив, в деле «Маквикар против Великобритании» (“McVicar v. United Kingdom”, № 46311/99, 7 мая 2002 г.) Европейский суд счел, что отсутствие юридической помощи не повлияло на справедливость судебного разбирательства. С точки зрения Суда, дело о диффамации, по которому заявитель выступал ответчиком, не было сложным ни с правовой, ни с фактической точки зрения, не ставило серьезных задач перед заявителем, который к тому же был грамотным журналистом и имел опыт участия в судебных процессах.

Однако в деле «Стил и Моррис против Великобритании» (“Steel and Morris v. United Kingdom”, № 68416/01, 15 февраля 2005 г.), где также шла речь о праве на бесплатную юридическую помощь ответчикам по диффамационному иску, Европейский суд пришел к противоположному выводу. Истцом по данному делу выступало не частное лицо, а крупная корпорация «Макдональдс», в связи с этим способности ответчиков представить свои интересы лично оказались явно не равны возможностям оппонента, в то время как финансовые последствия этого дела для ответчиков могли оказаться весьма серьезными. Аналогичный подход ЕСПЧ применил в деле «Бертуцци против Франции» (“Bertuzzi v. France”, № 36378/97, 13 февраля 2003 г.), указав, что принцип справедливости судебного разбирательства требует, чтобы в споре между юристом и обычным гражданином последний получал профессиональную юридическую помощь.

Европейский суд не оговаривает, какому кругу лиц должна предоставляться бесплатная юридическая помощь. Суд полагает, что установление имущественного порога для получателей помощи относится к компетенции национальных властей. При этом Суд отмечает, что право на помощь не должно ограничиваться только гражданами конкретной страны. Более того, в некоторых случаях государство обязано обеспечивать бесплатной помощью тех, кто находится в стране нелегально. Так, в деле «Анакомба Юла против Бельгии» (“Anakomba Yula v. Belgium”, № 45413/07, 10 мая 2009 г.) Европейский суд признал дискриминацией в обеспечении доступа к правосудию отказ в предоставлении заявителю бесплатной помощи по семейному делу на том основании, что у нее истек срок вида на жительство в Бельгии. **АГ**

Институт «Право общественных интересов» (PILI), осуществляющий поддержку инициатив адвокатского сообщества и государственных органов по развитию бесплатной юридической помощи в России, провел анализ международных стандартов и опыта разных стран мира в этой сфере. Желающие могут получить сборник «Доступ к правосудию и субсидируемая юридическая помощь: анализ международного и российского опыта», подготовленный по результатам этой работы. [Подробности на сайте www.pili.ru.](http://www.pili.ru)

Стандарты, предлагаемые Европейским судом по не уголовным делам, особенно актуальны для нашей страны сейчас, когда идет работа по созданию государственной системы юридической помощи населению.

Эта статья продолжает серию публикаций о международных стандартах доступа граждан к юридической помощи, полностью или частично оказываемой за счет государства. В предыдущей статье («АГ» № 6 (071)) рассматривались правовые позиции Европейского суда по правам человека по вопросу о предоставлении бесплатной юридической помощи лицам, подвергающимся уголовному преследованию. В данной статье речь пойдет о праве на юридическую помощь за государственный счет по не уголовным делам.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод непосредственно указывает, что возможность получения бесплатной юридической помощи является гарантией справедливого рассмотрения уголовного обвинения. По смыслу этой статьи право на получение бесплатной помощи распространяется в первую очередь на подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Однако, как становится ясно из практики Европейского суда, в некоторых случаях претендовать на юридическую помощь в рамках уголовного разбирательства могут жертвы преступлений. Кроме того, существует ряд ситуаций, когда право на юридическую помощь может возникнуть вне рамок уголовного судопроизводства.

СУД ЖАЛОБ НЕ ЧИТАЕТ

Судебная ошибка или умышленное искажение закона?

«Нужно повысить персональную ответственность судей за вынесение неправосудных приговоров. Рассмотрение кассационных и надзорных жалоб должно стать более тщательным – это и должно быть основным содержанием судебной реформы.»

Павел ИВАНОВ,

директор АБ «Кодекс» (Ростовская область), доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ЮРГИ, к. ю. н.

Жалобы осужденных и их защитников, содержание которых в большей части основывается на законах и доказательствах, суды часто просто игнорируют. Вопреки положениям ст. 237 УПК РФ и постановлению Пленума ВС РФ «О судебном приговоре» без аргументации со ссылкой на закон суды отвергают жалобы с обычной мотивировкой: «выводы суда... являются правильными, соответствуют фактическим обстоятельствам и основаны на доказательствах, исследованных всесторонне и объективно в судебном заседании» или «доводы адвоката не могут быть приняты во внимание, поскольку противоречат исследованным доказательствам, собранным по делу».

Подобная практика приводит к многочисленным незаконным осуждениям и вынесению неправосудных решений. И даже в тех случаях, когда осужденному или его защитнику удастся добиться отмены или изменения судебного акта, за его незаконное принятие судьи никакой ответственности не несут. А их деятельность, сопряженная с принятием незаконного судебного акта, стыдливо прикрывается понятием «судебной ошибки». А иногда, чтобы исправить эту «ошибку», защитнику приходится бороться с системой годами.

Под копирку

15 июля 2005 г. Таганрогским городским судом Ростовской области Б. совместно с С. был осужден по ч. 4 ст. 159, подп. «а», «б», ч. 2 ст. 171 и ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. С применением ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание ему было определено в виде 11 лет лишения свободы, из которых по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ – 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В кассационной жалобе адвокат обосновал ошибочность квалификации судом содеянного Б. по подп. «а», «б» ч. 2 ст. 171 и ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда в кассационном определении от 15 ноября 2005 г. исключила из приговора осуждение Б. по подп. «а», «б» ст. 171 УК РФ, оставив в то же время незаконную квалификацию его действий по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

Адвокат обращается с надзорной жалобой уже в Президиум Ростовского областного суда, мотивируя свою просьбу отсутствием крупного размера легализации денежных средств

(свыше миллиона), как того требует ч. 2 ст. 174.1 УК РФ.

Постановлением Президиума Ростовского областного суда от 21 февраля 2008 г. из квалификации действий Б. был исключен квалифицирующий признак «особо крупный размер легализаций». Однако сама квалификация его действий по ч. 4 ст. 174.1 УК оставлена, и Б. по ней было назначено 10 лет лишения свободы.

Адвокат обратился с надзорной жалобой в Верховный Суд РФ, откуда было получено постановление судьи Л.

Деятельность судей, сопряженная с принятием незаконного судебного акта, стыдливо прикрывается понятием «судебной ошибки».

об отказе в удовлетворении данной надзорной жалобы от 15 мая 2005 г. (хотя приговор был вынесен 15 июля 2005 г., а жалоба адвокатом направлялась в феврале 2007 г.). В мотивировке были переписаны доводы из постановления Президиума Ростовского областного суда.

А если бы судья не проявил корпоративность и прочитал бы содержание ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, то, наверное бы, такого постановления не вынес, ибо сумма 530 818 руб., вменяемая Б. как легализованная, никак не может превратиться в сумму свыше 1 млн руб., требуемую для квалификации содеянного по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

Получив в очередной раз неправосудный акт, адвокат обратился с надзорной жалобой уже в Президиум ВС РФ. Постановлением заместителя Председателя ВС РФ А.И. Карпова от 11 января 2008 г. постановление судьи ВС РФ Л. было отменено и по делу возбуждено надзорное производство с передачей материалов на рассмотрение в Президиум Ростовского областного суда.

Однако Президиум областного суда своим постановлением от 21 февраля 2008 г. постановление заместителя Председателя ВС РФ проигнорировал, в очередной раз приняв неправосудное решение, и квалификацию по ч. 4 ст. 174.1 УК со сроком 10 лет лишения свободы в приговоре оставил, хотя и вновь признал, что размер суммы легализованных средств не является крупным. В качестве основания для прежней квалификации деяния вместо крупного размера легализованной суммы указано

участие Б. в легализации в составе организованной группы.

Это беззаконие заставило адвоката обратиться в Верховный Суд РФ с очередной надзорной жалобой. Постановлением судьи ВС РФ М. от 16 апреля 2009 г. жалоба была оставлена без удовлетворения, а в качестве мотивировки были переписаны доводы постановления Президиума областного суда, обосновывающие правильность неправосудных приговора и постановления Президиума тем, что судом установлено, что легализацию денежных средств Б. совершил в составе организованной группы. Так в очередной раз судья проигнорировал содержание ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, где четко определено, что применение ее возможно только при наличии условий, предусмотренных в ч. 2 ст. 174.1 УК РФ.

Очередная надзорная жалоба в Верховный Суд РФ привела к тому, что постановлением заместителя Председателя ВС РФ Петроченковым от 23 сентября 2009 г. постановление судьи ВС РФ М. было отменено и было открыто в очередной раз надзорное производство.

21 октября 2009 г. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ надзорным определением изменила квалификацию содеянного Б. с ч. 4 ст. 174.1 УК РФ на ч. 1 данной статьи, назначив ему наказание в виде штрафа в размере 100 000 руб., оставив наказание в виде лишения свободы на шесть лет и шесть месяцев по ч. 4 ст. 159 УК РФ с отбыванием его в исправительной колонии уже не строгого, а общего режима.

Таким образом, около пяти лет ушло на то, чтобы суды разных инстанций прочитали и уяснили себе содержание ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Нежелание сделать это раньше повлекло для Б. тяжкие последствия. Он не только не мог получить право на условно-досрочное освобождение, но и отбывал незаконно наказание в исправительной колонии строгого режима.

Бурная bestолковая деятельность

Ни о какой судебной ошибке в данном случае речь не идет, здесь просматривается умышленное искажение

Судебные инстанции сами провоцируют неоднократность обращения с жалобами, тем самым загружая себя дополнительной работой, а может быть, и созданием видимости такой работы.

содержания ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Абсурдные доводы, приводимые каждый раз Президиумом Ростовского областного суда, настойчиво повторялись и Верховным Судом, что свидетельствует о преступной корпоративности.

В данной ситуации речь идет о совершении судьями всех инстанций преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ (незаконное вынесение приговора, решения и иного судебного акта),

поскольку произвольное умышленное искажение положений ч. 4 ст. 174.1 УК РФ говорит о целенаправленном нежелании устранить искажение уголовного закона.

Многочисленные жалобы, поступающие в кассационные и надзорные судебные инстанции, объективно создают трудности для их внимательного рассмотрения из-за большой загруженности судей, особенно в Верховном Суде РФ. Однако их рассмотрение, несмотря на это, должно быть тщательным, а отвергаемые доводы осужденных и их адвокатов должны быть мотивированными, с четким и полным разъяснением доводов, обосновывающих, почему обращение не подлежит удовлетворению. Это и должно быть основным содержанием судебной реформы.

Приведенный пример наглядно показывает, что судебные инстанции сами провоцируют неоднократность обращения с жалобами, тем самым загружая себя дополнительной работой, а может быть, и созданием видимости такой работы.

Бороться с таким положением вещей невозможно из-за законов, которыми судьи себя огородили.

Содержание судебной реформы

Нам представляется, что в качестве одной из мер, способствующих улучшению качества отправления правосудия, могло бы стать значительное расширение состава научно-консультативных советов при Верховном Суде РФ и при судах субъектов Федерации, чтобы они могли участвовать в ознакомлении с содержанием кассационных и надзорных жалоб и вносить по ним свои рекомендации и суждения. Разумеется, они не подменяют судей, но такая практика помогла бы судьям принимать правильные решения.

Требуется, на мой взгляд, повысить и личную ответственность судей за судебные ошибки – судьям, совершившим ошибки, подобные описанной в нашем примере, вряд ли можно доверять дальнейшее осуществление правосудия.

Назрело также предложение об изменении практики возмещения материального и морального ущерба при реабилитации лиц, осужденных незаконно. Сегодня он возмещается за счет федерального бюджета, однако такой ущерб должен возмещаться персонально виновными лицами – следователями и судьями. Реализация данного предложения, несомненно, будет способствовать повышению личной ответственности судей при рассмотрении материалов дел в различных инстанциях,

тщательной сверке выносимых решений с требованиями законов, внимательному изучению доводов подсудимых, осужденных и их адвокатов, покончит с отписками и поможет соблюдать в полном объеме положения ст. 297, 299, 360 УПК РФ и постановлений Пленума ВС РФ «О судебном приговоре» и «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия». **АГ**

ПОДПИСКА

НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 2010 г.

Уважаемые читатели!

Напоминаем Вам, что заканчивается подписка на 1-е полугодие 2010 г.
Не забудьте продлить подписку до конца года!

Выбирайте любой способ оформления подписки, а если возникнут вопросы, звоните по телефону (495)787-28-35, доб. 523 или пишите на наш электронный ящик AGpodpiska@mail.ru
Контактное лицо – Игнатова Ольга Владимировна.

**ПОЧТА
РОССИИ**

1. ПОЧТА-РОССИИ Самый надежный способ

Подписка осуществляется только на территории Российской Федерации.

Каталог «Газеты. Журналы»

Стоимость подписки с доставкой на дом:
на 2-е полугодие – 682 руб. 98 коп.;
на один месяц – 113 руб. 83 коп.

- Открыть каталог на странице **20**;
- Найти подписной индекс **19850**;
- Выбрать вид доставки и количество месяцев;
- Заполнить бланк;
- Оплатить.

Объединенный каталог «Пресса России»

Стоимость подписки с доставкой до адресата и до востребования:
на 2-е полугодие – 646 руб. 56 коп.;
на один месяц – 114 руб. 06 коп.

- Открыть каталог на странице **140**;
- Найти подписной индекс **10628**;
- Выбрать вид доставки и количество месяцев;
- Заполнить бланк;
- Оплатить.

2. БАНК Самый простой способ

Подписка осуществляется только на территории Российской Федерации.

Стоимость подписки на 2-е полугодие – 500 руб.
Стоимость подписки на один месяц – 90 руб.

Для одного адвоката

- Заполнить банковское извещение с нашими реквизитами (бланк извещения есть на нашем сайте www.advgazeta.ru) – указать подробный адрес доставки, ФИО подписчика и контактный телефон;
- Оплатить извещение в банке;
- Копию оплаченной квитанции прислать нам по электронной почте AGpodpiska@mail.ru или по факсу (495) 787-28-36.

Для адвокатского образования

- Заполнить заявку (бланк заявки есть на нашем сайте www.advgazeta.ru);
- Отправить ее по электронной почте AGpodpiska@mail.ru или по факсу (495) 787-28-36;
- Получить от нас счет на оплату подписки.

ВНИМАНИЕ! Без подтверждения оплаты газета высылаться НЕ БУДЕТ!

3. ИНТЕРНЕТ Самый оперативный способ

Книга-Сервис

Подписка осуществляется по электронному каталогу на сайте www.akc.ru.

Подписка осуществляется только на территории Российской Федерации.

Стоимость подписки на 2-е полугодие – 684 руб.
Стоимость подписки на один месяц – 114 руб.

На сайте Вы можете выбрать следующие способы оплаты:

- через филиалы Сбербанка РФ (для физических лиц);
- по безналичному расчету (для юридических лиц);
- с помощью WebMoney;
- через сеть терминалов моментальной оплаты «Элекснет»;
- банковской картой «Visa» и «MasterCard»;
- с помощью SMS (ВНИМАНИЕ! В настоящее время эта услуга доступна только для абонентов сети ВымпелКом Биллайн).

**БОЛЕЕ ПОДРОБНО О ПОДПИСКЕ
ЧИТАЙТЕ НА САЙТЕ ГАЗЕТЫ
www.advgazeta.ru**

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

КАРИННА МОСКАЛЕНКО – ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ИМЕНИ ЛЮДОВИКА ТРАРЬЕ

Международная правозащитная премия, названная в честь французского адвоката и политического деятеля Людовика Трарье, который в 1898 г. основал Лигу прав человека и гражданина, была учреждена в 1984 г. Вручает ее Институт права человека при адвокатской палате города Бордо. Первым лауреатом этой премии стал борец с апартеидом Нельсон Мандела.

Каринна Москаленко удостоена премии имени Людовика Трарье за 2010 г. за заслуги в сфере защиты заключенных и помощи семьям пропавших жителей Чеченской Республики. Она стала четырнадцатым адвокатом, получившим эту премию.

В разные годы Москаленко была членом Российского комитета адвокатов в защиту прав человека, экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, Московский Хельсинкской группы, в настоящее время возглавляет Центр содействия международной защите.

Первым из российских адвокатов Москаленко добилась того, что Европейский суд по правам человека вынес решение в пользу истца, интересы которого она представляла, и осудил Россию за слишком длительные сроки содержания обвиняемых в следственных изоляторах. Она представляла также интересы жертв чернобыльской аварии, семьи

Анны Политковской, пострадавших при теракте в «Норд-Осте», бывшего главы «ЮКОСа» Михаила Ходорковского.

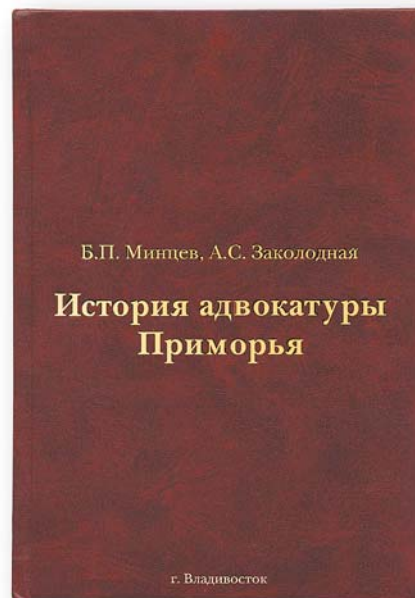
Поздравляем замечательного адвоката Каринну Москаленко с международным признанием ее заслуг и желаем ей новых успехов на профессиональном поприще! **АГ**

При подготовке сообщения были использованы материалы сайта <http://infox.ru> и газеты Sud-Ouest

КНИЖНАЯ ПОЛКА

К 70-ЛЕТИЮ ПРИМОРСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Минцев Б.П., Заколотная А.С.
История адвокатуры Приморья. – Владивосток, 2010. – 226 с.

Эта книга, издание которой осуществлено при участии Адвокатской палаты Приморского края, посвящена 70-летию со дня образования Приморской краевой коллегии адвокатов.

Она охватывает все периоды истории приморской адвокатуры, включая становление присяжной, а затем советской адвокатуры, развитие адвокатуры в послевоенное время, в 1960–1980 гг., в период перестройки. Отдельная глава посвящена истории Приморской краевой коллегии адвокатов.

Книга содержит интересные статистические данные, малоизвестные исторические факты, материалы наиболее значимых дел, выигранных адвокатами, а также биографии и воспоминания известных приморских адвокатов, в том числе Эммы Антоновны Любарской. **АГ**